

Επιμ. ε
ΟΒΨ ΑΡΜΟΥΡΨ.

**ΓΡΕΧΕΣΚΑΨ ΒΥΛΙΝΑ
ΒΙΖΑΝΤΨΣΚΟΨ ΕΠΟΧΗ.**

—
ΙΖΔΑΤΨ ΠΕΡΨΒΕΛΨ ΚΑΨ ΟΒΨΨΣΗΛΨ

Γαβριηλ Δεστουνις.

ΣΑΝΚΤΠΕΤΕΡΒΟΥΡΓΨ.

ΤΨΠΟΓΡΑΦΨΑ ΙΜΠΕΡΑΤΟΡΣΚΟΨ ΑΚΑΔΕΜΨΑ ΝΑΥΚΨ.

(Βασ. Οστρ., 9 λην., № 12.)

••••• 1877. •••••

—
Του Αρμουρε
ΤΟΥ ΑΡΜΟΥΡΗ.

ἌΣΜΑ ΔΗΜΟΤΙΚΟΝ

ΤΗΣ ΒΥΖΑΝΤΙΝΗΣ ἘΠΟΧΗΣ,

ἐκδοθέν, ῥωσσιστὶ μεταφρασθὲν καὶ διερμηνευθὲν

παρὰ

ΓΑΒΡΙΗΛ ΔΕΣΤΟΥΝΗ.

—
ΕΝ ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΙ.

1877.

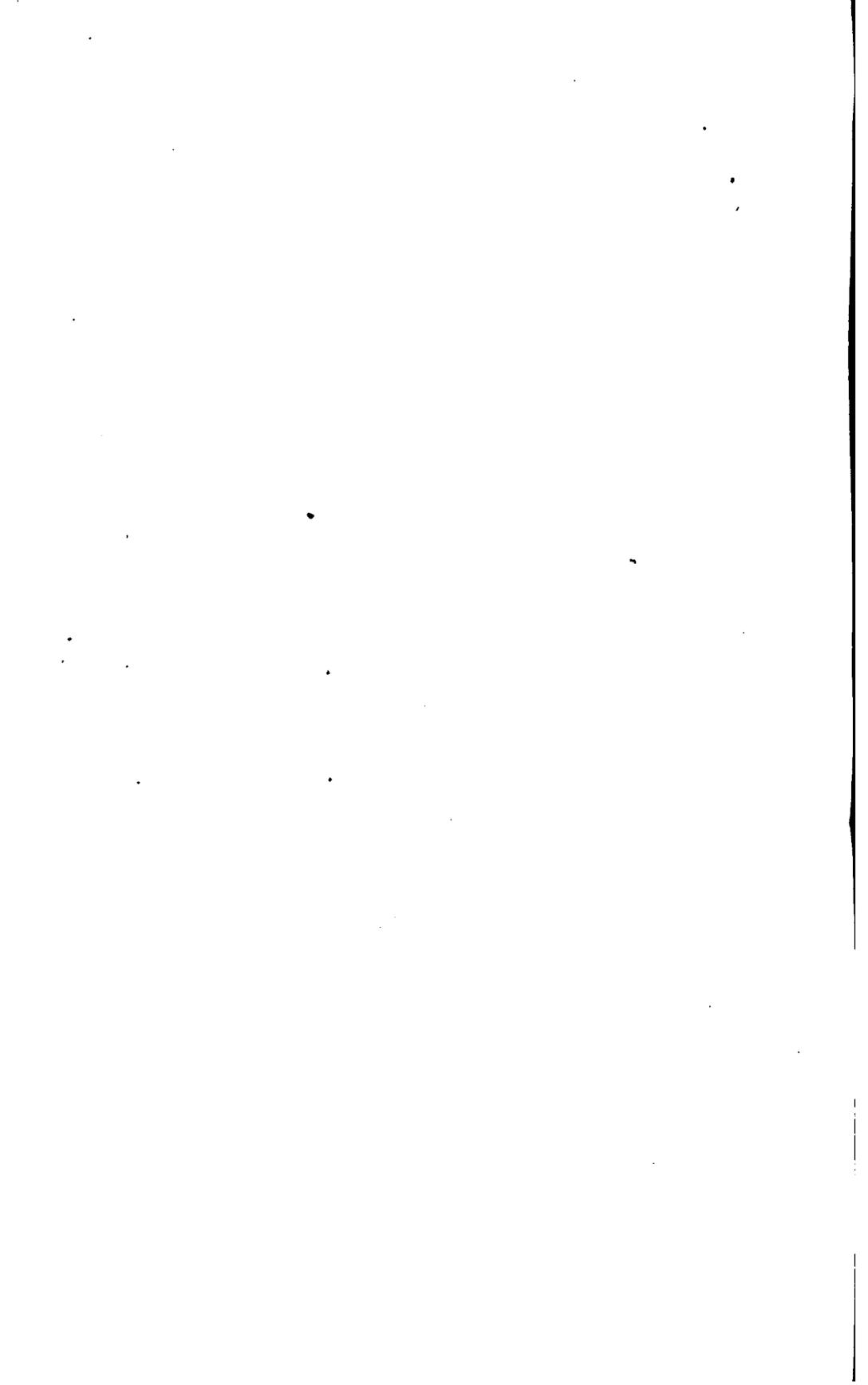
PA5385
T68
1877
MAIN

СОДЕРЖАНИЕ.

Снимокъ первой страницы былины объ Армуръ по списку
Императорской Публичной Библиотеки.

Предисловіе издателя . . . . . I—XXII.
Греческій текстъ, русскій переводъ и примѣчанія . . . . . 1—21.
Указатель замѣчательныхъ словъ . . . . . 22.

Фотографированный Г. Куньевымъ снимокъ
НАЧАЛА ВЫЛИНЫ ОВЪ АРМУРЪ.

(См. Предисл. стр. I и прим. 80).

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ КЪ БЫЛИНЪ „ОБЪ АРМУРЪ“.

Былина *объ Армуръ* помѣщается между греческими средне-вѣковыми стихотвореніями *рукописнаго сборника*, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ и занесеннаго въ каталогъ греческихъ рукописей Библіотеки подѣ № ССII. Хотя въ самомъ сборникѣ и не обозначено нигдѣ время его написанія, но необходимо допустить, что онъ списанъ не раньше 1365 года. Такая увѣренность основывается на томъ наблюденіи, что всѣ девять произведеній, помѣщенныхъ въ сборникѣ, писаны, по видѣмому, не только однимъ и тѣмъ же почеркомъ, но и одною и тою же рукой; а въ одномъ изъ произведеній этого сборника, озаглавленномъ *«Шуточный рассказъ о четвероногихъ животныхъ»* (Διήγησις παιδιόφραστος τῶν τετραπόδων ζώων), упомянуто, что споръ между этими животными произошелъ въ 1365 году¹⁾. Впрочемъ можно догадываться, что сборникъ Императорской Библіотеки писанъ и не раньше середины XV в. Къ этому ведетъ внимательное изученіе другаго стихотворенія того же сборника, озаглавленное: «О завоеваніи и покореніи Аттической Аѣны Персами» (Περὶ τῆς ἀναλώσεως καὶ τῆς αἰχμαλωσίας ἧν (вѣроятно: ἦ) γέγονεν ὑπὸ τῶν Περσῶν εἰς Ἀττικὴν Ἀθήνα). По характеру изобра-

1) Этотъ рассказъ изданъ Вагнеромъ въ его *Carmina Graeca medii aevi*, Lips. 1874. Стр. 141—178. — Въ строкахъ 11—12 сказано, что собраніе четвероногихъ произошло въ 6873 году, чему соответствуетъ 1365 г. нашей эры.

женнаго тутъ событія я пришелъ къ убѣжденію, что это событіе не иное что, какъ извѣстное покореніе Аѳинъ Турками въ 1456 г. ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ катастрофа занятія Аѳинъ оплакивается языкомъ, хотя и довольно стариннымъ, но все же новогреческимъ, притомъ размѣромъ такъ называемымъ политическимъ, какъ происшествіе по времени очень близкое, оплакивается по свѣжимъ его слѣдамъ. Такимъ событіемъ можетъ считаться разгромъ Аѳинъ Турками, а ужъ никакъ не взятіе Аѳинъ Персами, случившееся слишкомъ за 19 столѣтій предъ тѣмъ. Относись это описаніе ко взятію Аѳинъ Персами при Ксерксѣ,—картина бѣдствій не могла бы вызвать въ авторѣ такого непрерывнаго и неутѣшнаго плача. Тяжкія оскорбленія, наносимыя духовнымъ лицамъ и женщинамъ, истребленіе садовъ и виноградниковъ, свидѣтельствуя еще прямѣе, что тутъ идетъ рѣчь о занятіи Аѳинъ Отоманскими Турками, а не древними Персами. О нападеніи какого-либо народа западнаго не можетъ тутъ быть рѣчи уже потому, что Греки народовъ, пришедшихъ съ Запада, никакъ не могли именовать Персами. При этомъ возникаетъ вопросъ: почему же бы однако Грекамъ Турокъ называть Персами? Это могло произойти вѣроятно въ слѣдствіе господствовавшаго за весь Византійскій періодъ обычая, давать позднѣйшему народу имя народа, получающаго послѣ него подобное значеніе, угрожающаго съ той же стороны и т. д., чему примѣръ подали еще писатели классическаго періода. Наконецъ самое упоминаніе, въ стихотвореніи о взятіи Аѳинъ, урочища Сополій (*τὰ Σοπάλεια*),

2) Laonicі Chalcosondylae de rebus Turcicis, ed. Bonn. L. IX. p. 455.— Годъ 1456-й означенъ у Францѣй и въ Краткой Лѣтописи (Georgii Phrantzae L. IV. c. 14. p. 385. — Chronicon breve, въ томъ же самомъ томѣ, гдѣ Ducas, ed. Bonn. p. 520). Аѳини взяты Омаромъ, вождемъ Мухаммеда II, при чемъ пресѣклась надъ Аѳинами власть дома Аччъяѣли. Сравни: Leake's Topographie von Athen, herausg. v. Rienäcker, 1829. Стр. 62.—Hammer, Hist. d. l'emp. Ottoman, 1836 (Trad. Hellert). T. III. 60—61. — Zinkeisen, Gesch. d. Osmanisch. Reichs in Europa. 1854. П. 220. — Hopf, Gesch. Griechenlands vom Beginn d. Mittelalters bis auf unsere Zeit (1821), въ Griechenland, т. 7, стр. 128).

как мѣстности богатой садами и виноградниками, доказываетъ, что здѣсь говорится о событіи средневѣковомъ, а не древнемъ. Изъ всѣхъ окрестностей Аѣинъ Сополіи и понынѣ заключаютъ въ себѣ наилучшіе виноградники. Это та мѣстность, гдѣ находилась древняя Колоно и гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ извѣстному эллинисту Отфриду Мюллеру. Самое названіе τὰ Σωπόμεια, напоминающее звуки и Греческіе, и Славянскіе, не встрѣчается въ древней письменности: оно встрѣчается только въ средневѣковой и въ новой; оно живетъ въ устахъ народа и до сихъ поръ, какъ это мнѣ извѣстно изъ личного опыта въ продолженіе почти двухлѣтняго моего пребыванія въ Аѣинахъ (1845 — 1847 г.). — Итакъ рукопись, содержащая въ себѣ плачь о разореніи Аѣинъ Турками, не могла быть списана и раньше этого событія, т. е. раньше 1456 г. По общему характеру письма можно бы однако отнести ее къ значительно позднѣйшему времени; но для точнѣйшаго приуроченія не достаесть у меня въ настоящее время необходимыхъ данныхъ³⁾.

Перехожу къ содержанію былины объ Армурѣ. Оно взято изъ эпохи международныхъ столкновеній Византіи съ Халифа-

---

3) Приведу всѣ девять средневѣковыхъ греческихъ произведеній, содержащихся въ упомянутомъ спискѣ Императорской Публичной Библиотеки: 1) Не достаесть заглавія, которое дополняю изъ сборника Вагнера: *Διηγησις παιδιοφραζος των τετραποδων ζων* (Carmina graeca medii aevi, Lips. 1874, p. 141 — 178, ed. G. Wagner). 2) *Διηγησις του παριχολογου* по словамъ Вагнера помѣщенъ въ Клейѣ № 516, 1871 года, а отсюда въ выше приведенномъ сборникѣ Вагнера. 3) *Προς τον ανεψιον αυτου ο χυρ στανι παραγγελι του με ποδον εις τα ξενα*. 4) *Του αρμουρι*: это издаваемая теперь нами былина. 5) *Περι της αναλωσεως και της αιχμαλοσιας ην γεγωνεν ηπω των Περσων εις ατικην αδυνα*. 6) *ᾱ β̄ συνακτις περι παιδευσεως ανθρωπων*. 7) *Ο πυλολογος*: напечатанъ у Вагнера въ тѣхъ же *Carm. gr.* 8) Безъ заглавія; первый стихъ: *Εδα συναξεν λογισμε και λεπτηνη με γωσι*. 9) Безъ заглавія; первый стихъ: *Ω παραδοξος συμφορα, ω σκωτισμα ανθρωπων*. — Изъ девяти означенныхъ произведеній восемь — въ стихахъ, и только 2-е въ прозѣ. Описаніе рукописи и изложеніе содержанія всѣхъ произведеній представлены нами въ Императорскую Публичную Библиотеку.

томъ. Для обозначенія первой изъ двухъ борющихся сторонъ въ былинѣ не находится никакого особаго названія; вторая же сторона постоянно въ ней называется Саракинами (*Σαρακίνοι*). Люди, не отмѣченные никакимъ названіемъ ни по вѣрѣ ихъ, ни по племени, принадлежать очевидно къ сторонѣ самого автора быliny. Авторъ отъ своего лица называетъ стараго Армура — «мой Армуръ» (стихъ 169 *ὁ Ἀρμούρης μου*). Витязь этой стороны, молодой Армуръ, обзываетъ своихъ непріятелей Саракиновъ «собаками погаными» *σκυλιά μαγαρισμένα* (стихи 72, 92). Онъ обращается къ заступничеству Божию, чего не говорится о сторонѣ противной; на войнѣ же ему слышится голосъ ангельскій, обращенный къ нему съ добрымъ совѣтомъ: ни о чемъ подобномъ по поводу противной стороны не говорится. Итакъ богатырь вмѣстѣ съ авторомъ принадлежатъ къ Христіанскому населенію Византійской имперіи. Люди второй стороны представлены населяющими Сирію, подъ властію своего «амира» или эмира (*ὁ ἀμὴρᾶς* стихи: 104, 116, 126, 128, 167, 184, 192, 193). Конные войны ихъ развѣзжаютъ по этой сторонѣ Афрата (Евфрата, *Ἀφράτης* ст. 31, 39, 43), поджидая изъ-за этой рѣки своихъ непріятелей, чтобъ забрать ихъ въ полонъ. Изъ предъидущаго видно, что вся былина примыкаетъ къ циклу сказаній о сношеніяхъ Христіанъ, подданныхъ царства Византійскаго, съ Саракинами, не раньше завоеванія Сиріи этими послѣдними. При ближайшемъ же разсмотрѣніи ея можно замѣтить еще нѣсколько данныхъ, позволяющихъ придвинуть ее ко времени позднѣйшему, чѣмъ покореніе Сиріи Аравитянами. Всмотримся попристальнѣе.

Юный богатырь Армуръ, для того чтобъ напасть на Саракиновъ, живущихъ въ Сиріи, долженъ переѣхать Афратъ (=Евфратъ). Если, помимо сказочныхъ выходовъ, принять за историческій моментъ возможность, для воина-Христіанина, переѣзда черезъ Евфратъ изъ Месопотаміи въ Сирію⁴⁾, то будетъ совер-

---

4) Что при разливѣ Евфрата невозможно, но возможно въ мелководіе, по извѣстнымъ бродамъ.

шенно противенъ дѣйствительности вызовъ, дѣлаемый эмиромъ: набрать воиновъ изъ Вавилоніи и Каппадокіи. Когда же это могло быть въ дѣйствительности, чтобы Каппадокія могла принадлежать Саракинамъ, и чтобъ въ то же время Месопотамія еще не была ими занята? Такое положеніе исторически невозможно. Легко себѣ представить, что Каппадокія была вложена въ уста эмира уже въ послѣдующихъ пересказахъ или перепискахъ былины, въ такое время, когда для пересказчиковъ и писцовъ названіе областей стало дѣломъ безразличнымъ. Могла пожалуй тутъ прежде стоять Ассирія или какая-нибудь другая страна изъ завоеванныхъ Аравитянами. Но вмѣсто разныхъ возможныхъ гаданій, лучше будетъ, кажется, не стѣсняясь Каппадокіей, поискать другихъ указаній для болѣе точнаго приуроченія былины къ опредѣленному времени.

Весьма важнымъ представляется то обстоятельство, что весь рассказъ какъ бы выхваченъ изъ какой-то установившейся среды. Тутъ является не моментъ покоренія, а одинъ изъ многихъ часто повторявшихся сходныхъ моментовъ, одно изъ безчисленныхъ столкновеній обоихъ враждебныхъ становъ. По этому можно думать, что она сложилась не съ самаго начала завоеванія Сиріи Аравитянами, а въ такую пору, когда ненависть между борющимися сторонами достигла уже нѣкоторой зрѣлости. Стороны рѣзко выдвигаются: каждая изъ нихъ хвалится своими достоинствами: Аравитянинъ своими быстрыми конями, при чемъ вороного другой стороны, такого вороного, что отмахивалъ десятки миль въ одно мгновеніе ока, обзываетъ клячкой (παρίπτιν стихъ 40). Богатырь, принадлежащій къ вѣроисповѣданію былинщика, ругаетъ, какъ мы уже замѣтили, своихъ непріятелей собаками погаными. Чувствуется, что обѣ стороны уже навъкли наносить другъ другу разнообразныя оскорбленія. Отцы семействъ настрадались въ темницахъ у враговъ (ст. 100 и дал.); жены такихъ плѣнныхъ военачальниковъ насидѣлись въ своихъ усадьбахъ съ дѣтьми и домочадцами, замкнувшись на двойные запоры (ὀσπίτια διπλοματῶμενα ст. 177). Когда мать юнаго удальца предлагаетъ ему согнуть копьѣ его отца для испытанія своей силы, то она

характеризуетъ это копье, какъ то самое, которое отецъ его похитилъ въ Вавилоніи (ст. 11). Итакъ отецъ удальца и самъ былъ удальцомъ; при имени молодаго человѣка постоянно прибавляется — чей онъ сынъ — и это дѣлается съ особенною силою ὁ Ἀρμύρης ὁ Ἀρμυρόπουλος τῷ Ἀρμύρῃ ὁ υἱὸς ὁ ἀρίστης (ст. 74 — 75, 141 — 142), точь въ точь какъ клефты въ пѣсняхъ Пинда и Олимпа, говоря о себѣ, приговариваютъ: я сынъ такого-то, т. е. славятъ свое наслѣдственное, родовое удальство. Когда, въ другомъ случаѣ Армурь-отецъ, по просьбѣ эмира шлетъ сыну письмо, чтобы его уговорить, и отвести его отъ намѣренія истребить Саракиновъ, то Армурь-сынъ грозитъ наполнить Сирію головами враговъ. Видно такого рода столкновенія начались между обѣими націями уже давно; приобрѣтенъ какой-то навѣкъ къ борьбѣ; созрѣла замѣчательная сила взаимной ненависти; месть считается обязательною. Но кромѣ того, что эти изліянія вражды являются какъ бы унаслѣдованными отъ предъидущихъ поколѣній, есть еще одна черта, намекающая на давность сношеній между обѣими сторонами: мы имѣемъ въ виду послѣдній фазисъ въ ряду этихъ сношеній. Видя безнадежность примиренія, эмиръ заговорилъ о выдачѣ замужъ за молодаго Армура — своей, эмира, дочери! Самая возможность брака между тѣми и другими не подтверждаетъ ли мысли о давности ихъ сношеній?

Итакъ на основаніи предъидущихъ соображеній едва ли было бы вѣрно отнести событія, описанныя въ былинѣ объ Армурѣ, къ тому моменту, когда произошло покореніе Сиріи Саракинами, т. е. къ 1-й половинѣ VII в. Напротивъ гораздо вѣрнѣе приурочить ихъ ко времени позднѣйшему. Если бы рѣчь шла о памятникѣ историческомъ, то мы бы вмѣнили себѣ въ обязанность розыскать: относится ли изображенная здѣсь независимость за-Евфратья къ той эпохѣ, когда этотъ край еще не былъ покоренъ Аравитянами; или же къ той, когда онъ сѣзновою обратился въ еему Месопотамскую? ⁵⁾ Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ бы-

5) См. Constant. Porphyrogen. De administrando imperio, cap. 50. p. Bonn. 226, Par. 135 — 6. Ср. Muralt, Chronogr. Byzant. p. 471.

линой, гдѣ, среди частныхъ и бытовыхъ и сказочныхъ, возникаетъ лишь кое-гдѣ полу-историческая почва, то мы довольствуемся тѣми общими соображеніями, къ которымъ были приведены внутреннимъ характеромъ разсказа. Довольно сомнительно, чтобъ это произведеніе сложилось въ то время, когда нападенія Саракиновъ на Византійскую имперію смѣнились нападеніями Сельджукидовъ, ибо въ такомъ случаѣ скорѣе можно было бы ждать, что эти послѣдніе были бы выдвинуты въ былинѣ какъ главные враги Христіанъ, а не Саракины. По этому ко второй половинѣ XI в., которая полна побѣдами Сельджукидовъ надъ Византіей и Халифатомъ, — относить эту былинку мы бы считали натяжкой⁶⁾. Мы видѣли, что есть сильные поводы привязать какъ самое происшествіе, если оно дѣйствительное, такъ и творца разсказа къ эпохѣ вооруженной борьбы между Византіей и Халифатомъ (VII—XI ст.)⁷⁾.

Выше выставлены были тѣ черты разсказа, которыя скло-

---

6) Исторія Халифата за вторую половину XI в. подробно разсказана Вейлемъ въ т. III, гл. 4, 5 и 6. Weil, G., Geschichte der Chalifen . . . 1846 — 1851. — Исторія Сельджукидовъ за то же протяженіе времени Цинквейеномъ въ т. I, стр. 29—35. Zinkeisen, J. W., Gesch. d. Osmanischen Reiches in Europa. 1840. — Соответствующая эпоха въ Византійской имперіи хронологически изображена Муральтомъ въ Essai de Chronographie Byzantine 1057—1453. Tome I, liv. 1, 1871.

7) Мы полагаемъ, что подробный разборъ восточныхъ словъ, вошедшихъ въ былинку Объ Армурѣ, могъ бы показать ихъ арабское, а не турецкое происхождение (таковы: *φαρία* стихъ 34, *ἀμρᾶς* 116, 167). Въ 200 греческихъ средневѣковыхъ стихахъ ни одного турецкаго слова: — не свидѣтельствуетъ ли это о появленіи былинны до турецкаго вліянія на греческій языкъ? Что касается словъ романскаго корня, ни одно изъ нихъ не имѣетъ исключительно итальянскихъ формы и значенія, а всѣ находятся въ Латвии древней или поздней; таковы: *ἀρματώνομαι* 72, 140, *βῆμινα* 118, 123, *καβαλλάρης*, *καβαλλιεύω* 3, 6, 9, 14, 25, 28, 102, 115, 146, *λουρίκιν*, *λουρίκωνομαι* 163, 73 140, *μαντάτον* 99, 186, *ὀσπίτια* 178, *πόρτα* 97, 100, 164, *πρόβα* 70, *σάλα* 18, *φουάτα* 58, 182. По этому и вліяніе итальянское едва ли можетъ быть доказано со стороны языка.

няютъ насъ предпочесть въ означенной греко-саракинской эпохѣ (VII—XI стол.) время позднѣйшее времени болѣе раннему. Характеръ событій указалъ на борьбу заматерѣлую. Теперь можемъ сообщить еще одно наблюденіе. Наша былина сложилась не въ слѣдъ за какимъ-либо событіемъ, а значительно спустя. Къ такому убѣжденію приходишь, когда сравниваешь его съ народными греческими пѣснями, выросшими, такъ сказать, на другой день послѣ происшествія. Таково множество пѣсень, появившихся во время турецкаго ига, о происхожденіи которыхъ по горячимъ слѣдамъ зачастую существуютъ достовѣрныя свѣдѣнія. Такія пѣсни вырывались изъ груди современниковъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ своей побѣды или своего пораженія. Въ подобныхъ пѣсняхъ, которыми полна народная греческая устная словесность, сильно пробивается желаніе обрадовать своихъ людей торжественнымъ пеаномъ, что мыль наша взяла; или же отвести свою и ихъ душу плачевнымъ ериномъ о погибшихъ. Подобнаго непосредственнаго патріотическаго чувства, въ авторѣ разбираемаго стихотворенія значительно меньше, чѣмъ въ составителяхъ новогреческихъ такъ называемыхъ историческихъ пѣсень. Разъяснимъ эту мысль примѣрами. Въ клефскихъ пѣсняхъ постоянно воспѣваются заслуги своихъ; кто не за своихъ—тотъ измѣнникъ; и наоборотъ непрерывныя, ужасныя проклятыя сыплются на Турокъ, виновниковъ всего зла. Исключенія рѣдки. Въ Армурѣ не то. Здѣсь, хотя перевѣсъ добрыхъ качествъ и на сторонѣ Христіанъ, но въ нихъ не отказываетъ стихотвореніе и Саракинамъ. Съ одной стороны выдвигается въ Христіанскомъ богатырѣ порывъ воинской честности. Онъ подумалъ про себя: «Если нападу на непріятелей невооруженныхъ, они будутъ вѣчно хвастаться, что я засталъ ихъ невооруженными и не далъ имъ помѣриться» (69—70: *ἀν τοὺς πηδῆσω* и т. д.). Но съ другой стороны и саракинскому князю приписанъ поступокъ благородный: услышавъ стоны своего плѣннаго, старика Армура, саракинскій князь пожелалъ облегчить его тяжелое состояніе. Такимъ образомъ на строеніе составителя этого стихотворенія на столько отлично отъ

настроения составителей упомянутыхъ выше пѣсенъ, что первый, хотя самъ тоже весь принадлежитъ симпатіямъ своего героя, все же однако не до того ослѣпленъ враждою, чтобъ уклониться отъ изображенія поступка хорошаго, совершеннаго въ станѣ непріятельскомъ. По этому мы предполагаемъ, что хотя разбираемая пѣса и сложилась въ указанную выше эпоху вооруженной борьбы двухъ племенъ, все же сложилась она не въ слѣдъ за описаннымъ въ ней событіемъ, а тогда когда остылъ первый пылъ разгорѣвшейся отъ этого событія ненависти. Въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ее (говоримъ объ общемъ обликѣ, а не о частностяхъ), она не представляетъ полнаго совпаденія настроенія ея составителя съ настроеніемъ главнаго дѣйствующаго лица. Разсказъ такъ поведенъ, что привлекаетъ слушателей къ себѣ не однимъ духомъ озлобленія, но и живымъ изображеніемъ другихъ чувствъ, не исключая и чувствъ нѣкакихъ душу. Насъ занимаетъ собственно вопросъ объ отношеніи момента созданія этого стихотворенія къ моменту, когда совершилось, или предполагается совершившимся разсказанное въ немъ событіе. Повторяемъ, едва ли, судя по всему сказанному выше, эта пѣса могла сложиться тотчасъ послѣ того или другаго момента взаимнаго столкновенія двухъ враждебныхъ сторонъ. Въ этомъ можетъ насъ убѣдить, кромѣ сказаннаго еще слѣдующее.

Съ самаго начала читаемъ: «нынче особенное небо, нынче особенный день, нынче барченки выѣдутъ верхомъ: только лишь государя Армура сынъ не выѣзжаетъ верхомъ». Такимъ эпическимъ приступомъ возбужденъ сильный интересъ; этотъ интересъ поддерживается разговоромъ съ матерью, его подвигомъ съ копьемъ и неожиданнымъ его выступленіемъ. Пропуская много такого, что рассчитано на возбужденіе разносторонняго интереса въ современномъ читателѣ или слушателѣ, останавливаюся на одномъ излюбленномъ мотивѣ, проходящемъ черезъ всю греческую словесность — древнюю, старинную и новую: на знаніи дѣйствующимъ лицомъ предметовъ, принадлежащихъ тѣмъ изъ

его ближнихъ, съ которыми это лице въ разлукѣ⁸⁾. Такъ здѣсь трогательно сказывается, что отецъ узналъ «воронка и палицу своего сына; а всадника-то не видитъ, — вотъ-вотъ душа (изъ тѣла) выйдетъ». Брачный союзъ, примиреніе, взаимный дѣлежъ, хотя могли происходить и на дѣлѣ, хотя и дѣйствительно происходили между жителями Византіи и Халифата, но все это могло бы быть и вышущено, если бы назначеніе пьесы было то самое, какое въ такъ называемыхъ клефтскихъ и вообще въ историческихъ новогреческихъ пѣсняхъ. Вышеприведенныя общезанимательныя черты, проходящія отъ начала до конца черезъ все стихотвореніе, нужны были для автора, потому что удовлетворяли современнымъ потребностямъ и вкусу читателей и слушателей. Такая-то расчетанность Армура на болѣе разносторонній интересъ въ публикѣ и убѣждаетъ насъ, что мы въ Армурѣ имѣемъ представителя такого литературнаго рода, котораго существованіе отнюдь не съ этого стихотворенія получаетъ начало⁹⁾. Мы имѣемъ сюжетъ полный, композицію, сравнительно, сложную; эпическій тонъ выдержанный; наконецъ, какъ показано будетъ ниже, цѣлыя эпическія формулы, живущія до сихъ поръ въ устной словесности Грековъ. Весьма правдоподобно, что эпическая форма, народная, была уже давно на лицѣ; что стихи пріобрѣли давнишній складъ, что вся такъ сказать походка стихотворныхъ разсказовъ стала уже привычною; и что въ такую-то давно выработавшуюся форму облекся разсказъ о событіи позднѣйшемъ. Ни сама пьеса, ни ея заглавіе не представляютъ такого слова, которое можно было бы принять какъ названіе того рода поэзіи, къ которому она отно-

8) См. въ Одиссеѣ, трагедіяхъ, въ теоріи Аристотеля, во многихъ изъ тѣхъ новогреческихъ пѣсней, которыя называются ἀναγνώρισμός (ср. въ Армурѣ: τὸν μαῦρον ἀνεγνώρισεν 101).

9) Сравни прекрасную былинку Ἡ ἀναγνώρισις, изданную въ первый разъ Спиридономъ Замбелиемъ въ его брошюрѣ Πόθεν ἡ λέξις τραγῶδῶ, перепечатанную Бюдингеромъ, Вагнеромъ, Леграномъ; переведенную на нѣм. яз. первымъ, на фр. Леграномъ, на рус. мною (см. прилож. къ Ильѣ Муромцу, О. Э. Миллера).

сятся. Такія стихотворенія нынче Греки называютъ τραγούδια, вообще пѣснями. Изложенное нами выше различіе между Армуромъ и новогреческими такъ называемыми историческими пѣснями побудило насъ причислить Армура къ былинамъ.

Отдѣльные бытовые предметы не помогаютъ намъ съ точностію отнести время событія или время былинны къ болѣе опредѣленному пункту. Таковы титулы ἀμυρᾶς для владѣтеля Саракинскаго и χὸρ для отца юнаго богатыря. Таковъ титулъ ἄρχοντας для придворныхъ и служилыхъ людей той и другой народности. Войны въ обоихъ лагеряхъ — конные. Оружіе и доспѣхи, приписанные обоимъ лагерямъ — это копье (κοντήρι) и латы (λαρίκι, ср. λαρίκωδητε). Сверхъ того у богатыря сабля и палица (σπαδίτιν, φαβδί, φαβδίτιν), а у Саракиновъ — зеленые щиты (Саракины прозваны: πρασινοσκουταράτοι¹⁰). Тюрма, въ которую посаженъ плѣнный, названа башней (πύργος). На него накладываются желѣзные оковы и поручи (σίδερα, 109, 113, 190, χεράφια 190). Спору нѣтъ всѣ упомянутые предметы, кромѣ развѣ палицы, принадлежать дѣйствительности; но по своей общности, они могли бы быть приписаны тѣмъ и другимъ витязямъ за все время ихъ продолжительной борьбы. Нѣтъ, кажется, между этими предметами быта такихъ, по которымъ слѣдовало бы приурочить время былинны къ одному изъ означенныхъ вѣковъ (отъ 7 до 11) преимущественно передъ другимъ.

Обратимся къ нравственнымъ стихіямъ нашей былинны. Въ поэмѣ, возникшей среди населенія Христіанскаго, особенно бросается въ глаза *шесть* разъ произносимая въ ней клятва: «клянуся государемъ солнцемъ милымъ, клянусь его милою матерью»

---

10) Не знаю, былъ ли въ самомъ дѣлѣ цвѣтъ саракинскихъ щитовъ — зеленый. Во всякомъ случаѣ интересно, что былинщикъ, при описаніи Мусульманъ, не позабылъ завѣтнаго цвѣта ихъ пророка. Съ другой стороны употребленіе вина поклонниками Мухаммеда принадлежитъ ли къ міру дѣйствительному, или же распространено на Мухаммеданъ понапрасну? пусть рѣшаютъ знающіе.

(*μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκεῖαν τὴ μάνα*¹¹). Клятва солнцемъ, тѣмъ свѣтиломъ, которое больше всѣхъ другихъ свѣтилъ разоблачаетъ дѣла человѣческія, которое даетъ возможность отдѣлять правду отъ обмана, — клятва такимъ свѣтиломъ ужь по одной простотѣ представленія не можетъ не быть очень древнею. Начало ея въ воззрѣніяхъ языческихъ на солнце, какъ на бога: отсюда и придаваемый ему въ былинѣ титулъ «господинъ, государь» (*κύρ ἥλιος*). Одна изъ пѣсень Іонійскаго Семиостровья чувствуетъ тѣмъ же самымъ κύρ, смерть, олицетворенную въ Харонѣ¹²). Другія пѣсни тѣмъ же званіемъ чувствуютъ сѣверный вѣтеръ — Ворью (*κύρ Βοριάς*). Въ одной Хійской колыбельной пѣсенкѣ, мать, укачивая ребенка, поручаетъ его стеречь солнцу, орлу и господину Ворьѣ свѣжему¹³). Возвращаюсь къ солнцу. При имени милаго (собственно: сладкаго) государя солнца упомянута въ былинѣ милая (сладкая) его мать. Въ греческой народной поэзій говорится и о матери Харона и о матери Ворьи: каждый изъ сынковъ ведетъ разговоры со своей мамашей. Особенность въ упоминаніи солнца и его матери нашею былинною состоятъ въ томъ, что къ нимъ обращаются при завѣреніи въ правдивости своихъ словъ, ими клянутся, точно также, какъ въ классическія времена клялись Греки богами и полубогами. Другая клятва, встрѣчаемая въ Армурѣ (клятва правдой *μὰ τὴν ἀλήθειαν*, ст. 133), извѣстная и въ классическую эпоху, и въ средніе вѣка¹⁴), часто слышная въ устахъ народа и до сихъ поръ. Нынѣшніе Греки клянутся Богомъ истиннымъ, Божіею Матерью, святыми угодниками, своимъ отцемъ, своими дѣтьми, костями

11) Одинъ разъ произноситъ ее Саракинъ отъ своего лица (61); два раза былинщикъ отъ себя (76, 95); 3 раза Саракинъ при повтореніи прежняго разсказа былинщика (143, 154, 161).

12) Passow, Populag. sagm. № 428. Ср. въ этой пѣснѣ стихи 19 и 8. Пасовъ заимствовалъ ее изъ Tommaso, 306.

13) Она у насъ извѣстна въ взяжномъ переводѣ А. Н. Майкова.

14) Въ стихотвореніи 'H συμφορὰ τῆς Κρήτης, стихъ 61 (Wagner, Carmina Graeca mediae aevi, стр. 55).

родителей. Я слышалъ одинъ разъ произнесенную съ сильнымъ выраженіемъ клятву моряка «тѣмъ моремъ, по которому онъ ходитъ» (μὰ τὴν θάλασσα πῆ πρὸβατῶ). Къ міру Христіанскому принадлежатъ въ былинѣ обращеніе къ Благому Богу, и тѣ ангельскіе голоса, которые слышатся юному витязю съ небесъ. На все это мы уже указывали. Въ слѣдующемъ заклинаніи упомянуть діаволъ: «будь я порожденіе діавольское, коли васъ позабуду», говоритъ богатырь Саракинамъ (ἀπὸ τὸ γένος τοῦ διαβόλου ἂν σὰς ἀλησμόνησω, ст. 84 и 152). Здѣсь особенно любопытно то, что противно-Христіанская жажда мести выставлена какъ доблестное стремленіе, за неисполненіе котораго Армурычъ обрекаетъ себя діаволу. Попадаетъ въ былинѣ и обзываніе Саракинновъ «собаками погаными» (σκυλιά μαγαρισμένα, 72, 92), совершенно тоже, что и общенародное прозвище и до сихъ поръ для всѣхъ некрещенныхъ.

Нѣсколько замѣчаній о языкѣ «Армура» подтверждаютъ убѣжденіе о народности этой былины. Языкъ ея не древній греческій языкъ извѣстныхъ намъ письменныхъ памятниковъ; это языкъ греческій устный, подходящій къ новогреческому народному, съ сильнымъ отгѣнкомъ такихъ старинныхъ особенностей, которыя отчасти отжили свой вѣкъ, кромѣ развѣ въ мѣстныхъ говорахъ. Въ языкѣ этой былины рѣшительно нѣтъ подражанія языку древней письменной литературы, какого бы то ни было періода. Въ ней нѣтъ, по отношенію къ языку, подражанія и памятникамъ литературы книжной средневѣковой, на сколько она извѣстна. Есть, правда, въ этой былинѣ много словъ, тождественныхъ съ древними: но почти всѣ сіи общія слова существуютъ и въ новогреческомъ народномъ. Эта принадлежность почти всѣхъ ихъ ко всей области народнаго языка и доказываетъ, что они поступили въ былину не путемъ заимствованія изъ книгъ, а путемъ устнаго преданія. Таковъ выводъ изъ наблюденія надъ главными язычвыми явленіями. Но для полноты разбора отмѣтимъ здѣсь и тѣ явленія, которыя, принадлежа древнему греческому языку, продолжая свое существованіе въ языкѣ литературномъ и гораздо

дальше классическаго періода, встрѣчаясь и въ средневѣковой и въ поздней греческой письменности, тѣмъ не менѣе однако въ устной рѣчи либо исчезли, либо стали рѣдки.

Какъ на одинъ изъ замѣчательныхъ остатковъ древняго языка должно указать на οὐδέν. Принадлежа по формѣ къ языку классическому, это слово въ былинѣ «Армуръ» утратило тотъ смыслъ, какой имѣло въ классическія времена: *ни одно, ничто, вовсе не* и т. п.; а получило значеніе: *не*, значеніе новое. Οὐδένъ стало быть здѣсь имѣть тотъ же смыслъ, что и нынѣшнее δέν, которое, какъ признано, есть остатокъ древняго οὐδέν. Но не могло ли случиться, что былина «Армуръ» въ первоначальномъ видѣ своемъ вездѣ представляла народную форму δέν, и что какой либо позднѣйшій переписчикъ, недолюбливая ее, замѣщалъ ее древнею, болѣе книжною οὐδέν, не оскорбляясь впрочемъ перемѣной, произшедшей въ смыслѣ этого слова? Но противъ такого предположенія свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что οὐδέν, повторяющееся здѣсь разъ 8, только 4 раза могло бы быть безъ помѣхи стиху замѣщено формой δέν (стихи: 102, 113, 115, 136); въ 4 же другихъ мѣстахъ размѣръ не дозволяетъ такой перемѣны и требуетъ удержанія формы οὐδέν (стихи: 3, 24, 25, 111). Сверхъ того находимъ въ той же былинѣ древнее отрицательное οὐхъ въ тѣхъ же формѣ, значеніи и употребленіи, какъ было и въ древности (стихи 67, 125, 173). Относительно приставокъ (= суффиксовъ) обратимъ вниманіе на слѣдующее. Хотя 3 лицо множ. числа наст. времени, изъяв. накл. въ дѣйств. залогѣ, въ большей части случаевъ и кончается здѣсь на ου, какъ и въ нынѣшнемъ народномъ, но въ двухъ случаяхъ представляетъ древнее окончаніе ουσι(v), нынѣ въ народномъ употребленіи либо исчезнувшее, либо крайне рѣдкое. Рѣдкія также нынѣ окончанія ед. и мн. числа, аор. страд. въ изъяв. наклон. былина воспроизводитъ нѣсколько разъ: χαβαλλιχεύθη (25), εύρέθη (28), γεύθη (192), ἐξεδιάλεχθημεν (62, 134). Дважды попадаетъ неопредѣленное наклоненіе: παρᾶσαι (39) и καυχᾶσθαι (69). Всѣ только что указанныя явленія въ языкѣ занимающей насъ былины, сохранялись ли еще

въ устной рѣчи той эпохи, когда она сложилась, или же составляють въ ней легкій слѣдъ книжнаго ученія? вотъ вопросы, на которые я не берусь отвѣчать, хотя по чутью, скорѣе клонюсь къ первому положенію. Что же касается до тѣхъ словъ и оборотовъ былины, которые принадлежатъ языку церковному, то о нихъ можно положительно сказать, что они искони поступили въ неотъемлемую собственность народа. Такова брань: τῆς ἀνομίας τὸ τέχνον (171), стоящая въ одномъ и томъ же стихѣ съ просто-народною τῆς σκύλας τὸν υἷον. И теперь можно слышать: τρεσκατάρατο τέχνο! Сочетаніе ἀγγελικῆ φωνῆ (стихъ 49) въ смыслѣ Христіанскомъ разумѣется слышно и понынѣ (хотя встрѣчается иногда и въ переносномъ¹⁵⁾).

Окончательную увѣренность въ народномъ характерѣ былины объ «Армурѣ» даетъ то наблюденіе, что мы въ ней находимъ стихи цѣликомъ напоминающіе собою стихи народныхъ греческихъ пѣсней разныхъ вѣковъ, не исключая и наше столѣтіе. Извѣстно, что новогреческія пѣсни слагались большею частію въ средѣ народа, или точнѣе сказать, въ средѣ людей неполучившихъ школьнаго образованія. Составители такихъ пѣсней, вдохновляясь какимъ либо событіемъ современнымъ, создавали новую пѣсню подъ влияніемъ общенароднаго преданія; они очевидно не искали средневѣковыхъ сборниковъ, съ тѣмъ, чтобъ выхватывать изъ нихъ что придется по вкусу. Стало быть, когда мы находимъ въ средневѣковой былинѣ мотивы и образы, влиявшіеся въ сходные и даже въ тождественные стихи, доселѣ возобновляющіеся въ памяти народной, то имѣемъ основаніе и въ такой былинѣ видѣть отраженіе народнаго духа и народной фантазіи. Такихъ мѣстъ

---

15) Собственно средневѣковыхъ словъ и оборотовъ Армура я не стану отдѣлять отъ нынѣшнихъ народныхъ: при недостаточной разработкѣ этого предмета, имѣя притомъ лишь одинъ списокъ Армура, я считаю такое отдѣленіе преждевременнымъ. Впрочемъ въ концѣ помѣщенъ здѣсь особый указатель малозвѣстныхъ, а можетъ быть и неизвѣстныхъ словъ. Въ примѣчаніяхъ же подстрочныхъ выставлены наблюденія надъ разными частностями.

удалось мнѣ въ 200 стихахъ, изъ которыхъ состоитъ Армуръ—отыскать до шести, которыя и сопоставляю здѣсь съ параллельными мѣстами пѣсенъ.

Мѣсто 1-е (Арм. 16): Когда мать послала маля Армурича на верхъ, чтобъ попытать свою силу надъ копьемъ отца, тогда онъ «плача на лѣстницу поднимается, а смѣясь съ лѣстницы спускается».

κλαίοντας ἀναβαίνει τὴν σκάλαν, γελῶντας καταβαίνει.

Когда шкиперъ посылаетъ лучшаго изъ трехъ юнгъ на среднюю мачту, чтобъ узнать, какая погода готовится, тогда юнга «шутя и смѣючись поднимается, а плача спускается» (отъ взрыва бури)¹⁶).

παίζογγελῶντ' ἀνέβαινε, κλαίγοντα κατεβαίνει.

Мѣсто 2-е (Арм. 46, ср. стихи 71 и 139): «звонкимъ голосомъ закричалъ, сколько было силъ».

στριγγίαν φωνὴν καὶ ἀνέστυρεν, ὅσῃν καὶ ἂν ἐδυνέτον.

Почти тотъ же самый стихъ встрѣчается въ слѣдующихъ 10 мѣстахъ разныхъ пѣсенъ:

στριγγιὰ φωνὴν ἐβάρεσεν ὅσον καὶ ἐδυνώτου¹⁷).

ψηλὴ φωνίτσα ἔβγαλε ὅση κι' ἂν ἠδυνασθη¹⁸).

ψηλὴ φωνοῦλα ἔστυρεν ὅσο καὶ ἠμποροῦσεν¹⁹).

16) Въ *Νεοελληνικὰ ἀναλεκτα...* ἐν Ἀθῆν. 1870. I. 2. № 23 (стихъ 13). Пѣсня прислана была изъ Моренъ въ редакцію Аналектовъ Николаемъ Политомъ. — Чудная пѣсня эта къ сожалѣнiю приведена безъ конца.

17) *Заμπελίς* ἄσμ. δημοτ. № 725, 10 (= *Pass.* № 592, 5).

18) Въ журналѣ *Βυρων*, I. 6, стр. 479. Пѣсня доставлена А. Θ. Петридомъ; названiе ея Ἡ ἀναγνώρισις. И въ другой пѣсенѣ у *Pass.* 384, 6.

19) *Pass.* 84, 27; 65, 13; 127, 7; 138, 8; 93, 17 (изъ *Θεσσαλίᾳ*, Эпира).

ψηλὴ φωνὴ ἐφώναζεν ὅσον κί' ἄν ἐδυνόταν²⁰⁾.

ὁ Διάκος τότε φώναξε, ὅσο κί' ἄν ἐδυνήθη²¹⁾.

Мѣсто 3-е (Арм. 49): «Ангельскій голось низшелъ къ нему съ небесь, съ высоты».

ἀγγελικὴ φωνὴ τοῦ ἦλθε ἐξ οὐρανῶ ἀπάνω·

Сравни слѣдующіе стихи изъ разныхъ пѣсень:

«Голось низшелъ къ нимъ съ небесь и изъ усть архангельскихъ».

φωνὴ τὸς ἦρτ' ἀπ' ἔρανὸς κί' ἀπ' Ἀρχαγγέλων στόμα²²⁾.

«Голось низшелъ къ нимъ съ неба, изъ усть ангельскихъ».

φωνὴ τὸς ἦρτ' ἐξ ἔρανῶ ἀγγέλων ἀπ' τὸ στόμα²³⁾.

«Голось низшелъ къ нимъ отъ Бога, отъ суда ангельскаго».

φωνὴ τὸς ἦρτ' ἀπὸ τὸ Θεὸ ἀπ' τὴν ἀγγέλων κρίσι²⁴⁾.

Мѣсто 4-е (Арм. 66, 67, ср. 138): «Боднулъ воронаго, вверхъ на гору взѣхалъ; увидалъ войско и смекнулъ: счету ему нѣтъ».

κρεῖ πτερνιστηρέαν τὸν μαύρον τῆ, ἄνω εἰς βουνὴν ἀνέβη,
φωσάτον ἶδεν καὶ γνώμασεν, ἀρίφνησιν ἔχ ἔχει.

Сравни изъ пѣсни: «На высокъ гребень восходилъ, сѣлъ и считаеъ ихъ: считаеъ Турокъ, считаеъ, и счету имъ нѣтъ; и опять ихъ пересчитываеъ: ихъ было девять тысячъ»²⁵⁾.

20) Pass. 143, 30.

21) Id. 235, 15. Дьякъ историческое лице нашего вѣка.

22) Pass. 115, 4 = Z. 680, 105. T. 235 1811 Θεσσαλία.

23) Pass. 194, 4 = F. 1. 338, Kind. Anth. 42. 1453.

24) Pass. 195, 6 = U. 1453.

25) Passow, 115, 13—15 Οἱ Βλασόπυλοι = Z. 680, 105. T. 235. 1811 Θεσσαλία. — Ср. P. 131, 19; 227, 35.

Мѣсто 5-е (Арм. 103 — 107): «Тяжко, тяжело застоналъ онъ, — и вся башня дрогнула. И тогда опять амира говорить дворянамъ: «Ну-те поглядите, господа, что съ нимъ, что стонеть? коли обѣдъ его плохъ, пусть ѣсть отъ моего стола; коли вино худое, пусть пьеть моего» и т. д.

Βαρέα, βαρέα ἀναστέναξεν καὶ ἐσείστη ὁ πύργος ὄλος.
καὶ τότε πάλιν ὁ ἀμηνῶς τὸς ἄρχοντες ἐλάλει·
ἄμετ' ἰδέτε οἱ ἄρχοντες, τί ἔχει καὶ ἀναστενάξει;
ἂν ἐν τὸ γιώμα του καχόν, νὰ φάγη ἐκ τὸ δικό μου,
εἴτ' ἐνε τὸ οἰνάρην του καχόν, νὰ πῆ ἐκ τὸ ἐδικόν μου.

Сравните сходные мотивы въ слѣдующей пѣснѣ:

«Яни застоналъ и тюрьма дрогнула. Царевна услышала это изнутри своей горницы; посылаетъ, зоветъ его, чтобы его спросить: «Яни, коли ты голоденъ, зачѣмъ не ѣшь? Яни, коли ты жаждешь, что не пьешь? Яни, что съ тобою, что ты печалишься и тяжело стонешь?»

«ὁ Γιάννης ἀναστέναξε κι' ἡ φυλακὴ ἐταράχθη.
Βασιλοπῆλα τᾶχωσε μέσα 'ς τὴν каμαρὰ τση
καὶ στέλνει καὶ τὸν ἐκραξε γιὰ νὰ τὸνε ρωτήση.
— Γιάννη, ἂν πεινάς δὲ γεύεσαι, Γιάννη, ἂν διψᾷς δὲν πίνεις;
Γιάννη τ' ἔχεις καὶ θλίβεσαι καὶ βαρυαναστενάξεις;»²⁶⁾

Мѣсто 6-е (Арм. 149—150): «Вытащилъ саблю красивую изъ ноженъ серебряныхъ, къ небу подбросилъ ее, рукой подхватилъ».

«ὠραῖον σπαθίτζιν ἔσυρε ἀπ' ἀργυρὸν φηχάριν,
εἰς τὸν οὐρανὸν τ' ἀπέταξεν, εἰς τὸ χέριν του τὸ ἐδέυθη».

Сравни слѣдующія 3 мѣста изъ трехъ разныхъ пѣсней:

26) Въ Νεοελληνικά Ανάλεκτα I. 2. № 19, 6 — 10. Сходно съ этимъ послѣднимъ тамъ же I. 2. № 20, 5 — 9, которое ср. съ Ρασσ. № 449, 11 — 18.

«Золотой ножъ онъ вынулъ изъ серебряныхъ ноженъ, къ небу подбросилъ его, а въ сердцѣ его очутился онъ».

«Золотой ножъ онъ выхватилъ изъ серебряныхъ ноженъ, къ небу подбросилъ его, а въ сердце ея вонзился».

«Золотую сабельку вынулъ изъ серебряныхъ ноженъ, въ небо ее подбросилъ, а въ ея шею вонзилась».

«Χρυσὸ μαχαίρι ἐβγάλε ἀπ' ἀσημένιο φηάρι,
στὸς ἕρανὸς τὸ πέταξε καὶ στὴν καρδιά τῆ βρέθη»²⁷⁾.

«Χρυσὸ μαχαίρι ἔπεταξε ἀπ' ἀργυρὸ φηάρι,
ς' τὸν ἕρανὸ τὸ ἔπεταξε καὶ ἔς τὴν καρδιά τῆς πάει»²⁸⁾.

«Χρυσὸ σπαθάχι ἐβγάλε ἀπ' ἀργυρὸ θηάρι
ἔς τὸν ἕρανὸ τὸ ἔπεταξε καὶ ἔς τὸ λαιμότση πάει»²⁹⁾.

Вышеприведенныхъ *шести мѣстъ* достаточно для того, чтобъ убѣдить до какой степени Армуръ есть произведение народное.

Теперь остается упомянуть, какихъ правилъ я держался при изданіи Армура. Я счелъ нужнымъ издать его такъ, чтобы все, что есть въ рукописи передано было печатью, за исключеніемъ впрочемъ особенностей почерка и сокращеній³⁰⁾. Но для того, чтобъ безъ надобности не затруднять читателей всякими ошибками переписчика противъ правописанія, такими ошибками, которыя произошли, либо отъ его незнанія, либо отъ небрежности, и въ которыхъ не замѣтно никакой выдержанности, въ самомъ текстѣ допущено нами вообще обычное правописаніе; а для того, чтобъ не утратился слѣдъ и ошибочнаго письма, это послѣднее сохра-

27) Ραζωω, 418, 35. Η Μονοθυγατέρα. Ὑ. Σαλωνα.

28) Νεοελληνικά Ἀνάλεκτα Ι. 2. № 27 (Ἀρχαία). Доставлена въ сборникъ Н. Т. Политомъ, однимъ изъ членовъ комиссіи, издающей Ἀνάλεκτα.

29) Νεοελλ. Ἄν. Ι. 2. № 17 (Μῆλος).

30) Особенности эти видны отчасти на факсимиле первой страницы, снятомъ фотографически Г. Куньевымъ и приложенномъ въ началѣ нашего труда. Сверхъ того нѣсколько словъ, вырѣзанныхъ на деревѣ, отпечатано въ объясненіяхъ.

нено внизу страницы, подъ текстомъ. Однако держась въ самомъ текстѣ общепринятаго правописанія, я отступалъ отъ него и буквально воспроизводилъ въ текстѣ списокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчалъ, что писецъ Армура въ списокѣ Императорской Библіотеки неизмѣнно слѣдовалъ одному способу. Такъ, найдя 3-е лицо ед. ч. сослагат. накл. дѣйств. залога *повсюду* безъ йоты приписной или подписной, я воспроизвелъ этотъ способъ написанія и въ самомъ печатномъ текстѣ. Нашъ списокъ представляетъ примѣръ преобладающаго воспроизведенія въ письмѣ тѣхъ разныхъ видовъ полногласія въ концѣ и началѣ словъ, которое принято устранять посредствомъ афереси, эклипсиса и апокопы (*ἀφαίρεσις, ἐκδήλιψις, ἀποκοπή*). По зрѣломъ разсмотрѣніи вопроса, чего мнѣ держаться въ упомянутыхъ явленіяхъ, я рѣшился печатать *δστ* случаи въ томъ видѣ, какъ они представляются въ списокѣ. Побужденіемъ къ этому способу написанія послужило во-первыхъ то наблюденіе, что случаевъ столкновенія гласныхъ списокъ нашъ содержитъ на $\frac{3}{4}$ больше, чѣмъ случаевъ ихъ затиранія путемъ афереси, эклипсиса и апокопы. Во-вторыхъ, хотя по занимающему насъ вопросу и существуютъ правила въ грамматикѣ древняго греческаго языка; но сіи правила далеко не непоколебимы, какъ можемъ убѣдиться изъ несогласій, постоянно возникающихъ между издателями даже одного и того же древняго писателя. При изданіи средневѣковыхъ и новогреческихъ текстовъ такого рода затрудненія до сихъ поръ еще менѣе устранены. Въ разговорѣ, при громкомъ чтеніи стиховъ, при пѣніи пѣсенъ, можно слышать, на примѣръ, одно и тоже произносимымъ различно:

νὰ ἰδῆς,

νὰ ἰδῆς,

ναῖδῆς,

νὰ δγγῆς.

Какъ же слѣдовало бы это издавать? по моему слѣдовало бы записывать и издавать такъ, какъ оно было произносимо говорившимъ или пѣвшимъ лицомъ. Но въ томъ-то и бѣда, что далеко не всѣ пѣсни записаны въ томъ видѣ, какъ онѣ были

слышаны; напротивъ, часто примѣшивалось желаніе подвести слышанное къ какому-то единообразію, желаніе затереть частности въ угоду установившагося въ образованномъ кругу употребленія. Не надо забывать, что такое установившееся между учеными употребленіе держится иногда очень недолго. Такое умничанье при записываніи такъ же вредитъ истинѣ, какъ и умничанье при изданіи того или другаго сборника пѣсень, которыя доставлялись разными лицами: при этомъ нерѣдко издатели хотѣтъ подвести разнообразіе подъ одну систему. Еще хуже вносить афересь, эклипсію и апокопу по своимъ правиламъ въ средневѣковые тексты, потому что этимъ способомъ легко уничтожить слѣды любопытныхъ фонетическихъ явленій. Затертые слѣды живаго язычнаго факта могутъ, хотя и не всегда, быть восстановлены изученіемъ живыхъ говоровъ; слѣды же старинныхъ кодексовъ несравненно легче пропадаютъ. Но мнѣ быть-можетъ замѣтятъ: зачѣмъ бы не усѣчь, въ Армурѣ, εἰς въ 'ς, тамъ, гдѣ размѣръ это позволяетъ (см. стихи: 4, 19, 36, 51, 66, 82 (дважды), 100, 130, 150 (дважды), 188, 192, 194, 196, 197)? На это я отвѣчу указаніемъ на тѣ случаи, гдѣ нельзя, безъ нарушенія размѣра, измѣнить εἰς въ 'ς, въ стихахъ: 74, 77 (дважды), 96, 138, 144 (дважды), 173, 187. Какъ же поступать при изданіи? если произвестъ означенную перемѣну тамъ, гдѣ размѣръ ее терпитъ, а не производитъ ея тамъ, гдѣ размѣръ не терпитъ ея: то это будетъ значить поставить упомянутую перемѣну въ зависимость отъ произношенія односторонняго, частнаго. Дѣло въ томъ, что если перемѣнить

ὁ κύριος ἔξω κάθητο εἰς τῆς φυλακῆς τὴν πόρταν·

на:

ὁ κύριος ἔξω κάθητο 'ς τῆς φυλακῆς τὴν πόρταν·

то получится опредѣленный способъ произношенія, а пожалуй и декламации и пѣнія, которымъ преждевременно и произвольно отстраненъ другой, а именно такой способъ произношенія, декла-

маціи и пѣнія, гдѣ это *и* въ *εἰς* слышится какъ *й* послѣ предшествующей ему гласной *ο*; слѣдующимъ образомъ:

ο κῆρῖς ἔκκο καεῖτοῖς τῖς φιλακῖς τῖν πορτῖν.

По этому, находя предлогъ *εἰς* сохраненнымъ въ его цѣлости, на протяженіи всей былины, въ спискѣ Императорской Библиотеки, и желая, чтобъ это явленіе стояло на виду у будущихъ изслѣдователей, я рѣшился воспроизвести этотъ предлогъ въ его цѣлости въ самомъ текстѣ.

Гавріиль Дестунисъ.

ОБЪ АРМУРЪ.

ГРЕЧЕСКАЯ БЫЛИНА

ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭПОХИ

ΤΟΥ ἌΡΜΟΥΡΗ.

(ГРЕЧЕСКІЯ СЛОВА, ПОМѢЩЕННЫЯ ПОДЪ СТРАНИЦЕЙ ТОТЪЧАСЪ ЗА ЦИФРАМИ СТИХОВЪ, ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ЧТЕНІЕ СПИСКА.)

- Σήμερον ἄλλος οὐρανός, σήμερον ἄλλη ἡμέρα, Cod. f. 47.
σήμερον τὰ ἀρχοντόπουλα θέλουν καβαλλικεύσει·
μόνον τοῦ κύρ Ἀρμούρη ὁ υἱός οὐδὲν καβαλλικεύει.
καὶ τότε πάλαι τὸ παιδὶν εἰς τὴν μάναν του ὑπαγαίνει·
5 «μάνα, νὰ πιχαρῆς τ' ἀδέλφια μου . . . . .
νὰ ἰδῆς καὶ τὸν πατέρα μου, μάνα ἄς καβαλλικεύσω».
καὶ τότε πάλιν ἡ μάνα τοῦ Ἀρμούρη συντυχαίνει·
«ἐσύ μικρός καὶ ἀνέλικον, καβάλλα δὲν σὲ πρέπει,
ἀμμή ἂν θέλῃς, υἱὲ καλέ, διὰ νὰ καβαλλικεύσης,
10 ἀπάνω κρέμεται τὸ κοντάριν τοῦ πατρός σου,
τὸ ἄρπαξεν ὁ κύρης σου ἐκ τὴν Βαβυλωνίαν,
ἀπάνω κάτω ὀλόχρυσον διὰ λίθου μαργαριτάρι· (?)
καὶ ἂν τὸ λυγίσῃς μίαν φορὰν, καὶ ἂν τὸ λυγίσῃς δύο,
ἂν τὸ λυγίσῃς τρεῖς φοραὶς, τότε νὰ καβαλλικεύσης».

Въ заглавіи τοῦ ἄρμουρι 1 ἄλος οὐρανός ἄλλοι 2 καβα-
λικεύση 3 κύρ ὁ κάβαλλικεύη 4 τό ὑπαγένη
5 μάνα ναπιχαρῆς τὰδέλφια μου. νὰ ἰδῆς καὶ τὸν πατέρα μου· μάνα
ἄς καβαλλικεύσω. Первое полустигіііе было бы согласіііе съ размѣромъ,
если бы выпустити μάνα; второе же пропало, хотя въ спискѣ пропуска
нѣтъ. 7 τοῦ ἄρμούρη συν τυχένη. Я сохранилъ необычное со-
гласованіе τοῦ Ἀρμούρη сходное съ τοῦ κουτζοχέρην (см. стихъ 126).

ОБЪ АРМУРЪ.

(Тоῦ Ἀρμούρη).

Нынче особенное небо, нынче особенный день, нынче бар-
ченки выѣдутъ верхомъ: только лишь государя Армура сынъ не
выѣзжаетъ верхомъ. И тогда-то мальчикъ идетъ къ своей мамѣ:
«Пускай ты мама на моихъ братьевъ порадуешься! . . . . пу-
скай ты съ моимъ батюшкой свидишься: отпусти меня, мама,
верхомъ поѣхать!» И тогда мать говоритъ Армуру: «Ты мальчикъ
малолѣтка, не слѣдь тебѣ верхомъ! а ужъ коли охота беретъ,
сыночекъ милый, верхомъ поѣхать, . . . тамъ на верху виситъ
копье отца твоего, что государемъ батюшкой твоимъ изъ Вавило-
нїи взято, сверху и до низу все золотое, жемчугомъ обсыпано;
согнешь его разъ, согнешь два раза, а какъ три раза согнешь,
тогда и поѣдешь». Тогда малъ Армуровичъ плача на лѣстницу
поднимается, а смѣясь съ лѣстницы спускается: прежде чѣмъ

---

8 ἐσὺ μικρὸς καὶ ἀνέλικον καβάλα δέν σε πρέπη Любопытная кон-
струкция: при ἀνέλικον (= ἀνήλικον) подразумевается παιδίον. —
9 ἀμὴ ἀνθέλεις. 11 ἀρπαξεν κύριου 12 ὀλώχρυσον
μαργαριτάρι Составитель былины пѣлъ или писалъ здѣсь конечно
не μαργαριτάρι, какъ въ спискѣ, а μαργαρίτου 13 λιγής такъ
же и въ слѣд. стихѣ β* въ спискѣ, что я читаю δύο 14 τρίς
φορὲς καβαλκεύσης.

- 15 και τότε πάλαι τὸ παιδὶν τὸ μικρὸν Ἀρμουροπούλιν
κλαίοντας ἀναιβραίνει τὴν σκάλαν, γελῶντας καταβραίνει·
πρὸ τοῦ τὸ πιάση ἐπιάνετον, πρὸ τοῦ τὸ σείση ἐσειέτον,
εἰς τὸν βραχίονα του τὸ ἴδεν, ἐσειστή, ἐλυγίστη.
και τότε πάλιν τὸ παιδὶν εἰς τὴν μάναν του ὑπαγαίνει·
- 20 «θέλεις, θέλεις, μάνα μου, ὀμπρός σου νὰ τὸ τσακίσω»; Cod. f. 48.
και τότε πάλιν ἡ μάνα του τοὺς ἄρχοντας ἐλάλει·
ἄμετε ἰδέτε οἱ ἄρχοντες και στρώσετε τὸν μᾶρον·
. . . . . στρώσετε τὸν μᾶρον τοῦ πατρός του,
ὀποῦ ἔχει χρόνους δώδεκα, νερόν οὐδὲν ἐπίε,
- 25 ὀποῦ ἔχει χρόνους δώδεκα, οὐδὲν καβαλλιχεύθη,
και τρώγει τὸ καρφοπέταλον, στέκει παλουκουμένον!»
ἐδιέβησαν οἱ ἄρχοντες και στρώνουν του τὸν μᾶρον.
ἔδωκεν εἰς τοὺς βραχίονες του και εὐρέθη καβαλλάρης.
ὥστε νὰ εἴπῃ ὅτι ἔχετε ὑγείαν, ἐδιέβη τριάντα μίλια,
- 30 ὥστε νὰ τὸν ἐπιλογηθοῦν, ἐδιέβη ἐξήντα πέντε.
ἐκεῖ ἐδιέ και ἀναιβοκατέβαινε ἀντίπερα τὸν Ἀφράτην,
ἀνέβη και ἐκατέβη τον, και πόρον οὐδὲν εὐρίσκει. 48 (οβ.).
Σαρακηνός ἐστέκετον, στέκει, ἀναγελά τον·

15 τὸ μικρὸν ἀρμουροπούλην: 16 κλαίοντας ἀνεβραίνει κατε-
βραίνει 17 πιάση ἐπιάνετον σείσητον По аналогіи съ πιάση
пишу σείση 18 βραχίονα τοῦ τὸ ἴδεν ἐσειστήλιγιστη· Дер-
жась престоноароднаго ударенія мы получили бы βραχίονα του, а
въ 28 βραχίονες του 19 ὑπαγένη 20 θέλῃς θέλῃς μάνα μου
ὀμπρός σου νὰ το τσακίσω После второго θέλῃς не стояло ли то?—
τσακίσω едва ли не ошибка, состоящая въ перестановкѣ согласныхъ,
какъ въ 98 σταδῆστη. вмѣсто σταδίτσιν 21 ἐλάλη Вмѣсто
πάλιν для стиха было бы лучше πάλαι 22 ἄμετεῖδετε ср. 105,
гдѣ первое слово имѣетъ другое удареніе στρώσετε μᾶρον
23 Хотя въ спискѣ и нѣтъ замѣтнаго пропуска, но такъ какъ тамъ
въ слѣдѣ за предъидущимъ стихомъ послѣ μᾶρον слѣдуетъ прямо
στρώσετε τὸν μᾶρον τοῦ πατρός του (что не составляетъ полнаго сти-
ха), то, я полагаю, въ самомъ началѣ его пропущено нѣчто, со-
стоящее изъ 5 слоговъ 24 ὀποῦ ἔχει χρόνους 12· οὐδὲν κασιμά
εἰς νερόν οὐδὲν ἐπίε текстъ испорченъ.

захватилъ копье — оно ужь давало себя хватать, прежде чѣмъ его встряхнулъ — ужь встряхивалось: къ рукѣ своей привязалъ его, тряхнулося, согнулося. . . И пошелъ опять мальчикъ къ матери: «А хочешь-ли, мама, хочешь-ли, передъ тобою его изломлю?» Какъ возговорить къ дворянамъ его матушка: «Ну-те, господа, пойдите, осѣдлайте воронаго. . . воронаго отцовскаго, что двѣнадцати годовъ, а воды еще не пивалъ, что двѣнадцати годовъ, а подъ верхомъ еще не бывалъ, что сѣдаетъ подкову гвоздчатую, что стоитъ какъ вкопанный!» — Вышли дворяне, осѣдлали воронаго; мальчикъ руками приударилъ, и сталъ всадникомъ; пока сказалъ «спрошайте», на тридцать миль умчался; пока отозвались ему, умчался на шестьдесятъ на пять. Тамъ проѣзжалъ онъ и разѣзжалъ вверхъ и внизъ по той сторонѣ Афрата (Евфрата); поѣхалъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ, а переѣзду не отыскалъ. Какъ стоялъ Саракинъ, стоитъ, осмѣиваетъ его: «У Саракиновъ такіе

25 ὄπου φ τ. ε. δώδεκα καβαλικεύθη 26 τρί το καρφό
πέταλον παλουκουμένον Правильно было бы: παλουκουμένον
27 ἀρχὸν εἰσόνου του τὸν τ μᾶρον 28 βραχίονεις τοῦ ср. 18
καβαλάρис 29 στε να εἶπὶ ὅτι ἔχεται ὑγείαν Горизонтальную чер-
точку, которая въ рукописи протянута на лѣво отъ στε надъ стро-
кой, замѣщая омегой, имѣя въ виду начало слѣдующаго стиха. —
Въ ὑγείαν, хотя удареніе на предпоследнемъ отъ конца слогѣ въ
этомъ словѣ и правильно, но это удареніе, находясь на последнемъ
слогѣ перваго полугустишя — неумѣстно; напротивъ народный обо-
ротъ ἔχετε ὑγείαν (= γεία) подходилъ бы лучше къ размѣру (ср. 16,
34, 44, 48, гдѣ списокъ даетъ удареніе на предпоследнемъ слогѣ
перваго полугустишя) 30 ἐξήνταπέντε μίλια последнее слово я вы-
пустилъ: оно прибавлено было кѣмъ либо въ поясненіе къ ἐξήντα
πέντε, наперекоръ размѣру. Ср.

δίνει βουταῖαν τοῦ μαύρου του, καὶ πᾶ σαράντα μίλια·
καὶ μεταδευτερώνει το (вар. του), καὶ πᾶ σαράντα πέντε

(Fauriel, Chants popul. 1825. II. p. 142 = Ζαμπελίς Ἄσματα δημοτ.
1852. = Passow, Popularia Carmina 439, 35—36. Тутъ μίλια не по-
вторено, какъ и слѣдуетъ). 31 ἔχει ἰδίη καὶ ἀνηθοκατέβενε, ἀντή-
περα τὸν ἀφράτην. ἰδίη вѣсто ἰδιέβη? — Весь стихъ безобразный
33 σαρακεῖνός

- «Σαρακηνοὶ ἔχουσιν φαρία ὅπου διώχνουν τοὺς ἄερες.
 35 τὴν φάσαν καὶ τὴν πέρδικα ἀπὸ πτεροῦ τὴν πέρνον,
 καὶ τὸν λαγὸν εἰς τὸ ἀνήφορον ἀπὸ δρομοῦ τὸν σώνουν.
 κρατοῦν καὶ κολακεύουν τα. . . . .
 καὶ πάλαι δὲ ὅταν τοὺς φανῆ τρέχουσιν πιάνουσιν τα
 καὶ τὸν Ἀφράτην ποταμὸν οὐκ ἔμποροῦν περᾶσαι.
 40 καὶ ἐσύ μὲ τὸ παρίππιν σου θέλεις νὰ τὸν περάσης»;!
 τὸ νὰ τ' ἀκούσῃ ὁ νεώτερος πολλὴν μανίαν ἐπῆρεν·
 κροῦ πτερνιστηρέαν τὸν μαύρον του διὰ νὰ περάσῃ πέρα.
 ἦτον ὁ Ἀφράτης δυνατός, ἦτον καὶ βουρχωμένος,
 εἶχεν καὶ κύματα βαρέα, ἦτον καὶ ἀποχυμένος. 49.
 45 καὶ κρούει πτερνιστηρέαν τὸν μαύρον του καὶ ὑπάγει,
 στριγγίαν φωνὴν καὶ ἀνέσυρεν, ὄσσην καὶ ἄν ἐδυνέτον·
 «εὐχαριστῶ σε, Θεὲ καλέ, καὶ μυριοευχαριστῶ σε·
 ἐσύ με ἐδώκες τὴν ἀνδρείαν, καὶ. . . με τὴν παίρνει τώρα».
 ἀγγελικὴ φωνὴ τοῦ ἦλθεν ἐξ οὐρανοῦ ἀπάνω·
 50 «μπῆξε τὸ κοντὰρι σου εἰς τὴν φοινικέαν τὴν βίζαν,
 καὶ μπῆξε καὶ τὰ βούχα σου ὀμπρὸς εἰς τὸ μπροστοβούρκιν,
 κέντεσε καὶ τὸν μαύρον σου καὶ νὰ περάσης πέρα».
 κρούει πτερνιστηρέαν τὸν μαύρον του καὶ περάσέ τον πέρα.
 οὐχὶ ν' ἀφήσῃ κἄν τὰ βούχα του ὁ νέος νὰ στεγνώσουν,

34 саракинοὶ φαρία для стиха лучше бы φαρία (ср. прим. къ 29). ὁ που διώχνουντους 35 ἀπόπτεροῦν Сличение съ находящимся въ слѣдующемъ стихѣ ἀποδρομοῦ и общий смыслъ наводятъ меня на чтение ἀπὸ πτεροῦ. 36 τὸ λαγόν. τὸ ἀνήφορον читаемое въ спискѣ я удержалъ, потому что не увѣренъ, въ томъ, что общепринятая форма муж. р. (ὁ ἀνήφορος), — единственная. Въ словарѣ Герасима Влаха есть: «ἀνήφορον. Acclivitas. Ertezza. Ἀνωφέρεια». Герасимуу Вλάχу . . . . Ψησαυρὸς τετράγλωσσος. Ένετ. 1723. (ср. κατήφορον). 37 κρατοῦν опиской Точки поставлены мною, чтобъ означить недостающее второе полустипие, хотя въ спискѣ пропуска не означено. Можно бы придумать что либо въ родѣ: καὶ ἀφήνουν νὰ πετῶσιν или καὶ ἐλεύθερα τὰ ἀφήνουν. 38 φανῆ τρέχουσιν ποιάνουσιν τα·

кони есть, что вѣтеръ нагоняють, что голубя (?) и куропатку на лету хватають, а зайца въ гору бѣгучи догоняють; поиграють ими, поласкають ихъ, . . . а тамъ, когда вздумается, опять побѣгутъ, и словятъ! и все-же Афрата — рѣки переѣхать не могутъ! а ты на своей клячкѣ хочешь его переѣхать?» — Какъ услышалъ это молодець — большая злость взяла его: острогой бодеть онъ воронаго, чтобы переѣхать на ту сторону. А былъ Афратъ въ силѣ, вздумся весь, волны на немъ тяжелыя, разлился весь. Острогой боднулъ молодець воронка, поѣхалъ, звонкимъ голосомъ закричалъ, сколько было силы: «Благодарю тебя, Боже благій, тысячу разъ благодарю; Ты даровалъ мнѣ мужество, а . . . теперь его отнимаетъ!» — Ангельскій голосъ низшелъ къ нему съ небесъ, съ высоты: «Воткни свое копье въ корень финиковаго дерева, вложи одежду свою въ тотъ илъ, что впереди, бодни воронаго своего, чтобъ переѣхать на ту сторону». Не далъ молодець одеждѣ своей высохнуть; такъ таки и понуждаетъ

39 περάσαι 40 πᾶριπὴν θελης περάσης 41 τὰκουση
 42 κροῦπερνιστήριαν μαῦρον περάση 43 ἦττον, а дальше и въ
 слѣд. стихѣ ἦτον. ὁ ἀφράτη βουροχομένος 44 βαρέα. Для бѣль-
 шей мѣрности можно бы измѣнить удареніе на βαρεά (ср. 16, 29, 34, 48 ст.)
 45 καὶ κροῦι περνιστήριαν 46 σριγγιάν а въ стих. 71 и 139 σριγγιαν:
 послѣднее я думаю вѣрнѣе. Ср. σριγγιὰ φωνήν . . . въ Ζαμπελίου, Σπ.,
 Ἄσματα δημοτικά, . . . Керк. 1852. Стр. 725, № 10, 5 (Перепечатана
 у Passow, Popularia carmina № 592). ἀνέσιρεν ἀνεδύμετον
 47 εὐχαριστόσε θε καλαὶ καὶ μυρίοεὐχαρισόσε, 48 ἀνδρείαν Лучше
 бы ἀνδρείαν. Ср. прим. къ 29. ὀάβακω я пропустилъ какъ для
 меня непонятное. πέρνητόρα 50 μπήξε το κοντάρισου не даетъ
 полустипшия. Въ списокѣ: εἰς Φοῖβια Γ, стало если раскрыть это будетъ:
 εἰς τὴν φοινικίαν. Правильнѣе было бы: εἰς τῆς φοινικέας τὴν ρίζαν,
 какъ наприм. ἰς τῆς λεῖμονιάς τῆ ρίζα въ Νεοελληνικά Ἀνάλεκτα I. 2.
 № 25 (нач.). 51 εἰς τὸ προσχοῦριην не дающее смысла; переста-
 вивъ сходно начертанныя х и и (означающее β), получимъ μπροσο-
 βοῦρην т. е. μπροσοβοῦρην (изъ ἐμπροσοβοῦρην), слово мнѣ неизвѣст-
 ное, но понятное (изъ ἐμπροσά, впереди, и βοῦρκος, илъ, грязь).
 52 κέντσεε не смѣю переимѣнить въ κέντσηε περασσης 54 οὐχι
 ναφήσηκάνταρβόχα του: кѣν переполняетъ 1-е полустипшия.

- 55 ἀμμή εὐθύς ἐγλήγορα πτεριστηρέαν κρούει 49 οβ.
 . . . . τὸν μαύρον του εἰς τὸν Σαρακηνὸν ὑπάγει.
 καὶ σφόνδυλον τὸν ἔδωσε καὶ ἐξεσαγώνιασέ τον·
 «Εἰπέ, μωρὲ Σαρακηνέ, ποῦ ἔναι τὰ φουσάτα»;
 καὶ τότε Θεέ μου . . . . ἔχουν οἱ ἀνδρειωμένοι.
- 60 πρῶτα νὰ κροῦν ταῖς σφονδυλεαῖς καὶ τότε νὰ φωτοῦσιν;
 μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκείαν του μάνα,
 ἐψές ἐξεδιαλέχθημεν κὰν ἑκατὸν χιλιάδες,
 ὅλοι καλοὶ καὶ ἐκλεκτοὶ πρασινοσκουταράτοι,
 ἔναι καὶ τέτοιοι ἄνδρες δυνατοὶ ὅτι οὐδὲ χιλίους φοβοῦνται·
- 65 οὐδὲ χιλίους, οὐδὲ μυρίους, οὐδὲ ὅσοι τοὺς ἀπαντήσουν·.
 κρούει πτεριστηρέαν τὸν μαύρον του, ἄνω εἰς βουνὴν ἀνέβη,
 φουσάτον ἴδεν καὶ γνώμιασεν, ἀρίφνησιν οὐχ ἔχει.
 καὶ τότε πάλαι τὸ παιδὶν ἀνανογᾶται, λέγει·
 «Ἄν τοὺς πηδήσω ἀρμάτωτους (?), πάντα καυχᾶσθαι θέλουν,
 70 ὅτι ἀρμάτωτους (?) τοὺς ἦρα καὶ ἐπήρα τοὺς τὴν πρόβαν».
 στριγγίαν φωνὴν ἐλάλησεν, ὄσσην καὶ ἄν ἐδυνέτον·
 «Σαρακηνοί, ἀρματώνεσθε, σκυλιά μαγαρισμένα,
 λουρικωθῆτε γλήγορα . . . . .
 εἰς ἀπισθίαν μὴ τῶχετε ὅτι ἀπέρασεν ὁ Ἄρμούρης,

55, 56 ἀμμή εὐθύς ἐγλήγορα πτεριστηρέαν τὸν μαύρον του, εἰς τὸν
 σαρακηνὸν ὑπάγει. Я не уви́ренъ въ вѣрности моеѣ разстановки
 этихъ двухъ стиховъ. 57 σφόνδυλον ἐξαισαγονιάσέτον 58 σα-
 ρακηνέ 59 σαλάρο τρύματα τα ἔχουν — выпустилъ я изъ текста,
 какъ для меня непонятное. Тутъ долженъ быть и въ текстѣ про-
 пускъ, ибо за вопросомъ Армурича сперва ожидается: «отвѣчалъ
 Саракинъ», а потомъ ужъ самого его отвѣта. 60 ταῖς σφονδυλεαῖς
 ναροτοῦσιν 61 ματὸν κήλιον (ἢ κή, бѣтъ можетъ: κυρίλιον) τὸν γλυκύν
 62 ἐψές, а въ стихѣ 134, гдѣ повторенъ этотъ рассказъ устами
 Саракина, не ἐψές, а ὄψές. κὰν 63 καλοὶ καὶ ἐκλεκτοὶ 64 ἔναι
 καὶ τέτοιη ἄντρος δυνατὶ ὅτι οὐδε χιλίους φοβοῦνται. Ср. съ 136. 65 μί-
 ρίους ἀπαντήσουν 66 κρούει πτεριστηρέαν βουνὴν 67 γνώ-
 μιασεν, ἀρίφνησιμόν. Странный наборъ буквъ. Бѣтъ-можетъ писецъ
 сталъ писать ἀρίφνησιν, а потомъ вспомнилъ на полъ-пути объ ἀριφ-
 нῶν, и вышло *ἀρίφνησι—μον. Нынче есть ἀρίφνησις, а у Эсхила есть

молодецъ воронаго, и на Саракина наѣзжаетъ: ударилъ его кулакомъ и вышибъ ему челюсть. «Говори, эй ты, Саракинъ, гдѣ войска?»—И тогда, Боже мой, ... имѣють храбрецы*)? прежде ударять, а потомъ спрашиваютъ? клянуся государемъ солнцемъ милымъ, клянуся его милою матерью, вчера насъ было набрано до сотни тысячъ, все молодцы, отборные, съ зелеными щитами: это такой удалый людъ, что имъ и тысячи не страшно, ни тысячи, ни десятка тысячъ, ни сколько-бы имъ не встрѣтилось». — Боднулъ воронаго, взѣхалъ вверхъ на гору, увидалъ войско и смекнулъ: счету ему нѣтъ. Тогда юноша раздумываетъ, молвить: «Коли нападѣ на нихъ невооруженныхъ, всегда будутъ хвастаться, что я застигъ ихъ невооруженными и не далъ имъ помѣриться. И заговорилъ звонкимъ голосомъ, сколько было силы: «Саракины вооружайтесь, собаки вы поганья! живо надѣньте брони, ... повѣрьте вы тому,

ἀρίθμητα. (Aesch. Eum. 753): то и другое значить исчисленіе. Вѣроятно авторъ имѣлъ *ἀρίφνησιν* (= *ἀρίθμησιν*. — Ср. *φηχάρην* 81). 68 *ἀνάνωγάτε λέγει*. 69 *πίδισω ἀρμάτωτους*. Это послѣднее слово сохранилъ я въ текстѣ; оно въ томъ же видѣ попадаетъ и въ слѣдующемъ стихѣ. Но авторъ желаетъ сказать отъ лица Армурича противоположное, какъ я и перевелъ. По догадкѣ излагаю такъ:

ἀν τοὺς πηδίσω ἀναρμάτωτους (ξαρμάτωτους), πάντα καυχᾶσθαι θέλουσιν, ὅτι τοὺς ἦρα ἀναρμάτωτους καὶ ἐπήρα τοὺς τὴν πρόβα

Кромѣ смысла, самое удареніе показываетъ, что и у автора тутъ была отрицательная форма, ибо въ формѣ простой удареніе должно стоять на послѣднемъ слогѣ: *ἀρμάτωτους*. 71 *σφιγγίαν* ср. 46, 139. *ἐδίνετον* удареніе сообразное съ размѣромъ; правильнѣе *ἐδύνατο*. 72 *σκυλιά* изъ двухъ удареній здѣсь предпочтительнѣе 2-е. 73 *λουρικωθήται γλιγορα* думаемъ, что списокъ упустилъ 2-е полустипіе, хотя пробѣла въ списокѣ и не видно. 74 *ἀπιδήαν* Хотя въ ст. 141 *ἀπησίαν*, но здѣсь удерживаю *σδ*, по интересности такого выговора.

а) Здѣсь пропускъ. Вѣроятно пропущено что нибудь въ родѣ: Тогда отъ началъ Саракинъ: «развѣ такой обычай имѣють (храбрецы)?»

75 ὁ Ἄρμουρόπουλος, τοῦ Ἄρμουρη ὁ υἱός, ὁ ἀρεύστης (?), ὁ ἀνδρειω-
μένος.

μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκείαν τοῦ μάνα,
ὄσ' ἄστρι εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ φύλλα εἰς τὰ δένδρι,
οὕτως τοὺς . . . . .

ἔστρωσαν καὶ ἐχαλίνωσαν, πηδοῦν, καβαλλικεύουν.

80 καὶ τότε πάλιν τὸ παιδὶν καὶ αὐτὸ καλὸ τ' ἀρίστι
ώραῖον σπαδίτζιν ἔσυρε ἀπὸ ἀργυρὸν φηκάριν·
εἰς τὸν οὐρανὸν τὸ ἀπέταξεν, εἰς τὸ χέριν τοῦ τὸ δέχθη·
κροῦ πτερνιστηρέαν τὸν μαῦρον του, ἐκεῖ κοντὰ ζυγώνει·
«ἀπὸ τὸ γένος τοῦ διαβό ἂν σὰς ἀλησιμονήσω».

85 καὶ συγκροτάει πόλεμον καλὰ, ἀνδρειωμένα·
τὰς ἄκρας, ἄκρας ἔκοπε, ἡ μέση ἔδαπανᾶτον·
μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκείαν τοῦ μάνα,
ὄλην τὴν ἡμέραν τοὺς ἔκοπτε τὴν ἄνω ποταμίαν,
καὶ ὄλην τὴν νύκτα τοὺς ἔκοπτεν τὴν κάτω ποταμίαν.

90 ἔδρασαν καὶ ἀπόδρασαν τοὺς, κανένα δὲν ἀφῆκε.
ἀπέξεψε ὁ νεώτερος διὰ νὰ τὸν βαρήση ὁ ἀέρας,
καὶ ἕνας σκυλὶν Σαρακηνός, σκυλὶν μαγαρισμένον,
ἐγκρύμματα τὸν ἔβαλε καὶ ἐπήρε του τὸν μαῦρον,
. . . . . ἐπήρε τὸ ραβδὶν του·

95 μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκείαν τοῦ μάνα,

75 ὁ ἀρεύστης· ὁ ἀνδρειωμένος Ἀρεύστης понятное, но мнѣ неиз-
вѣстное слово; ср. ст. 142, гдѣ повторяется дословно весь этотъ
стихъ, но на мѣстѣ ἀρεύστης стоитъ ἀρέστης, а въ стихѣ 80 тарίση.—
Последняя форма τ' ἀρίσι: едва ли не одна вѣрна. 76 κυρίλιον
γλυκιάτον 77 ὄαστρι. Я не увѣренъ въ чтеніи ὄσ' (ὄσα), потому
что по аналогіи со слѣдующимъ οὕτως, тутъ могло стоять и ὄς. —
Непонятность слѣдующей строки не даетъ возможности предпо-
честь то или другое окончательно. φύλα δένδρι ср. 144.
78 ἐκατεπεπασίν οἱ πέλησαντουσμαυρους.—Не понимаю. 79 ἐχαλί-
νωσαν καβαλλικεύουν 80 αὐτοκαλοταρίση, 81 ὄραῖον σπα-
δίτζιν ἔρε (такъ!). Руководясь смысломъ, размѣромъ и сравненіемъ
со стихомъ 149 я вмѣсто ἔρε пишу: ἔσυρε, φηκάρην. 82 εἰς
τὸ χέριν. Ср. замѣтку къ стиху 150. Должно быть χέριν.

что Армурь переѣхалъ, Армурычъ, сынъ Армура, храбрый богатырь». Клянуса государемъ солнцемъ милымъ, клянуса его милою матерью, сколько звѣздъ на небѣ и листовъ на деревьяхъ, такъ ихъ *) . . . . . осѣдлали, взнуздали коней, вскочили, поѣхали. Тогда-то юноша лихой богатырь вынулъ саблю красивую изъ ноженъ серебряныхъ, къ небу подбросилъ ее, рукой подхватилъ, воронаго боднулъ, туда близко подѣхалъ. «Будь я порожденіе дьявольское, коли васъ позабуду». И заводитъ бой крѣпко, мужественно, все по краямъ рубилъ, середину истреблялъ⁶⁾. Клянуса государемъ солнцемъ милымъ, его милою матерью, цѣлый день рубилъ онъ ихъ вверхъ по порѣчю, цѣлую ночь рубилъ онъ ихъ внизъ по порѣчю; поставилъ ихъ, переставилъ, никого не оставилъ. Спѣшился молодой, чтобы пахнуло на него вѣтромъ, а одинъ собака—Саракинъ, собака поганая, изъ засады подстерегъ его и увелъ воронаго . . . палицу унесъ. Клянуса государемъ солнцемъ

83 κρουτανισφίαν κατάληγονιτούς. О хота вмѣсто хота см. прим. къ ст. 85. — Очевидно τοὺς приписка противная стихосложению; та же лишняя приписка и при повтореніи этого стиха, ср. 151. 84 τοῦ διαβῶ:—примѣръ усѣченія цѣлаго слога, вмѣсто τῆ διαβῶλα, усѣченія, вызваннаго повидимому цезурой. При повтореніи—тоже усѣченіе, ср. 152. αλισμονήσω 85 σικροτάι Хотя такое выпаденіе γ и слышится въ выговорѣ новогреч. у нѣкоторыхъ лицъ, но могло произойти и по опискѣ. Такъ кодексъ въ ст. 83 и 151 хотά, но въ ст. 164 хотά. ἀνδριομένα 86 τὰς ἄκρας ἄκρας, а въ повторительномъ стихѣ ταῖς ἄκραις, ἄκραις, ἄκραις. ἔκοπε сохранено нами, не смотря на то, что въ 88 ἔκοπτε, въ 89 ἔκοπτεν. Ср. 153, 155, 156, гдѣ 3 раза ἔκοπε, форма любопытная. μέσι 87 γλυκὴν γλυκέαν Ср. 154, гдѣ такъ же. 88 ср. съ 155, гдѣ ὀλημέρα. ποταμίαν 89 ср. съ 156, гдѣ ὀληνίχτα κατο 90 ἔθεσεν καὶ ἀπόθεσέντους ἀφήκε 91 νεότερος διὰ τὸν βاریσι.—διὰ портитъ стихъ. 92 σα-ρακινος σκληρὴν 93 ἐγκρίματα ἔβαλαι ἐπῆρε του τὸν μαῦρον του Последнее слово я выпустилъ какъ излишнее. 94 Судя по размѣру первое полустипіе пропало: пропуска въ спискѣ не означено. 95 κῦρήλιον γλυκὴν γλυκείν

а) Много высыпало?

б) Дословно: «середина тратилась, изводилась».

- σαράντα μίλια τὸν ἐδίωχνε πεζὸς μὲ τὰ γονάτια,
 ἐκεῖ τὸν ἐκατέφθασε εἰς τῆς Συρίας τὴν πόρταν·
 καὶ ἐβγάνει τὸ σπαθίτζι του καὶ παίρνει του τὸ χέριν·
 «ἄμε καὶ ἐσύ, Σαρακηνέ, νὰ πῆς καὶ σὺ μαντάτο».
- 100 ὁ κύρης ἔξω κάθητο εἰς τῆς φυλακῆς τὴν πόρταν·
 τὸν μαῦρον του ἀνεγνώρισεν καὶ τὸ βραβδὶν τοῦ υἱέ τῃ.
 τὸν καβαλλάρην οὐδὲν θεωρεῖ καὶ πᾶ νὰ βγῆ ἢ ψυχὴ του·
 βαρέα βαρέα ἀναστενάξεν καὶ ἐσείστη ὁ πύργος ὅλος·
 καὶ τότε πάλιν ὁ ἀμηρᾶς τοὺς ἄρχοντες ἐλάλει·
- 105 «ἄμετ' ἰδέτε οἱ ἄρχοντες, τί ἔχει καὶ ἀναστενάξει;
 ἂν ἔν τὸ γιώμα του κακόν, νὰ φάγη ἐκ τὸ δικό μου,
 εἴτ' ἔνε τὸ οἰνάριν του κακόν, νὰ πῆ ἐκ τὸ ἐδικόν μου,
 εἴτε βρωμᾶ ἢ φυλακὴ, νὰ τὴν μοσχοκαπνίσουν,
 εἴτε εἶναι βαρέα τὰ σίδερα, νὰ τὰ λαφροκοπήσουν».
- 110 καὶ τότε πάλαι ὁ Ἄρμούρης τοὺς ἄρχοντας ἐλάλει·
 «οὐδὲν τὸ γιώμα μου κακόν, νὰ φάγω ἐκ τὸ ἐδικόν του,
 οὐδὲ τὸ οἰνάριν μου κακόν, νὰ πῶ ἐκ τὸ δικόν του,
 οὐδὲν εἶν βαρέα τὰ σίδερα, νὰ τὰ λαφροκοπήσουν·
 τὸν μαῦρον ἀνεγνώρισα καὶ τὸ βραβδὶν τοῦ υἱού μου,
 115 τὸν καβαλλάρην οὐδὲν θεωρῶ καὶ εἶπα νὰ ἐβγῆ ἢ ψυχὴ μου»·
 καὶ τότε πάλαι ὁ ἀμηρᾶς τὸν Ἄρμούρη ἐλάλει·
 «ἀχαρτέρεσε, Ἄρμούρη μου, ἀχαρτέρεσε ὀλίγον,
 νὰ δώσουν τὰ ὄργανα βαρέα, τὰ βούκινα μεγάλα,

96 γόνατοια *97 καί: едва ли это вѣрно. Я думаю въ древнемъ
 подлинникѣ было ἐκεῖ; ср. въ параллельномъ стихѣ ἔδο 98 εὐγένη;
 и это должно быть невѣрно σπαθήστη του Ср. ст. 20 πέρνη
 99 ἄμαι σαρακίνεναπῆς 100 ἔξω ἔξω. — Но такое сдваиваніе
 этого слова противится здѣсь разнѣру. 101 ραυδὴν 102 ὄν
 καβαλαριν Читай τὸν (какъ написано въ спискѣ, при повтореніи,
 въ стихѣ 115). 102 θεωρεῖκαὶ πάναυγῆ. Въ стихѣ 115 καὶ εἶπα
 ναυεὐγῆ. Впрочемъ можетъ быть и здѣсь (102): καὶ εἶπε νὰ ἐβγῆ
 т. е. буквально: онъ сказаѣ, чтобъ вышла душа его; но значитъ:
 онъ подумалъ, что выйдетъ изъ него душа.

* Между 96 и 97 вѣроятно находится тотъ же стихъ, что ниже: 163-й.

милымъ, милою матерью его, сорокъ миль юноша гнался за нимъ пѣшкомъ ^{а)}, и тамъ нагналъ его у воротъ Сиріи; вынулъ онъ свою сабельку и руку ему отсѣкъ. Ну-ка-и ты, Саракинъ, подай-ка и ты вѣсточку! А отецъ-то сидѣлъ снаружи у двери тюрьмы; узналъ своего воронка и палицу своего сына; а всадника-то не видитъ, — вотъ-вотъ душа (изъ тѣла) выйдетъ; тяжело-тяжело застоналъ онъ — и вся башня дрогнула. Тогда-то амира ^{б)} говорить дворянамъ: «Ну-те поглядите, господа, что съ нимъ такое, что стонеть? Обѣдъ что-ли плохъ, пусть ѣсть отъ моего стола; вино что-ли худое, пусть пьеть моего; тюрьма что-ли смердитъ, пусть накурятъ мускусомъ; тяжелы что-ли оковы, такъ пусть облегчатъ ихъ». А Армуръ молвилъ тогда дворянамъ: «Ни обѣдъ мой не плохъ, чтобъ сталъ я ѣсть отъ его стола, ни вино не худо, чтобы пить мнѣ его вина; не тяжелы и оковы, чтобы ихъ облегчатъ стать: Вишь воронка узналъ я и палицу моего сына, а всадника-то не вижу я, такъ пусть выйдетъ изъ меня душа». А амира Армуру сказалъ: «Погоди, Армуръ мой, погоди немножко; пусть крѣпко ударятъ въ органы, пусть громко въ трубы затру-

103 Таково удареніе въ спискѣ; а по размѣру лучше βαρεὰ βαρεὰ. εἰούση 104 πάλλιν ἄρχοντες ἐλάλη 105 ἀμέτρηται Ср. 22, гдѣ ἄμετε 106 ἀνὲν τὸ γιόμα 107 εἰτένετὸ ἰνάρην νάπο Вѣроятно по есть неоконченное ποίη, судя по тому, что въ соотвѣтственномъ мѣстѣ въ стихѣ 112 читаемъ ποίω. По размѣру и просторѣчю нужно бы πῆ. 109 ἦναι λαφροκοπίσουν 110 ἀρμούρης τοῦς. Но я думаю послѣ ὁ Ἀρμούρης выпало необходимое для размѣра μου, ἐλάλη 112 τοῖνάρην ποίω 113 ἦν 114 ραυδῆν 115 καβαλάρην θεωρεῖται εἶπα ναυεὺγῆ ἢ ψυχῆ μου. Сравни стихъ 102. 116 ἐλάλη 117 ἀκαρτέρεσε Эта первая α есть облегчительная для выговора, подобно какъ въ ἀλησιμονῆσω (стихъ 84); но тамъ она пособляетъ размѣру, а тутъ отягощаетъ его. 118 δόσουν βαρεὰ: по стиху нужно бы βαρεὰ, а въ слѣдующемъ стихѣ нужно бы Βαβυλωνιά (такъ же и въ 124). βούκινα μέγαλα.

а) Въ греч. дословно «пѣшіи колѣнами», т. е. пѣшкомъ на своихъ на двоихъ.
б) Эмиръ.

- νὰ μαζωχθῆ ἡ Βαβυλωνία καὶ ὅλη ἡ Καππαδοκία,
 120 καὶ ὅπου καὶ ἂν ἐνὶ ὁ υἰόκας σου . . . . .
 πιστάγκωνα καὶ ἐξάγκωνα ὀμπρός σου νὰ τὸν φέρουν.
 ἀνέμενε, ὁ Ἄρμούρης μου, ἀνέμενε ἄλλον ὀλίγον».
- καὶ ἔδωσαν τὰ ὄργανα βαρέα, τὰ βούκινα μεγάλα,
 νὰ μαζωχθῆ ἡ Βαβυλωνία καὶ ἡ Καππαδοκία.
 125 τινὰς οὐκ ἤμαζόνετον, μόνον καὶ ὁ κουτζοχέρης·
 καὶ τότε πάλιν ὁ ἀμηρᾶς τοῦ κουτζοχέρην ἐλάλει·
 «εἰπές μωρὲ . . . . .
 . . . . . Σαρακηνὸς τὸν ἀμηρᾶν ἐλάλει·
 «ἀνάμενε, ὁ αὐθέντης μου, ἀνέμενε ἄλλον ὀλίγον,
 180 νὰ φέρουν φῶς εἰς τὰ ὀμμάτια μου καὶ τῆς ψυχῆς μου ἀέρα·
 νὰ μαχθῆ τὸ αἷμα μου τὸ δειλὸν εἰς τὸ καλὸν μου χέριν.
 καὶ τότε νὰ ἀφηγηθῶ τὸ ποῦ ἔναι τὰ φουσατά.
 μὰ τὴν ἀλήθειαν, ἄρχοντες, ἄστοχα σᾶς τὸ λέγω·
 ὄψες ἐξεδιαλέχθημεν κᾶν διακοσίαις χιλιάδες·
 185 ὅλοι καλοὶ καὶ ἐκλεκτοὶ πρασινοσκουταράτοι,
 ἦσαν καὶ τέτοιοι ἀπὸ ἐκείνους, χιλίους οὐδὲν ἐφοβοῦνταν,
 οὐδὲ χιλίους, οὐδὲ μυρίους, οὐδὲ ὅσοι τοὺς ἀπαντοῦσαν.
 μικρὸν παιδὶν ἐφάνηκεν ἀπάνου εἰς ἄγριον ὄρος·

119 μαζωχθῆ Βαβυλωνία ὅλοι καὶ ὅλοι ἡ καππαδοκία. 120—
 121 ὁ υἰόκασου πιστάγκωνα καὶ ἐξάγκωνα... Либо въ стихѣ послѣ
 словѣ ὁ υἰόκας σου пропала вторая часть, либо послѣ этихъ словѣ
 (ὁ υἰόκας σου) должно читать прямо: ὀμπρός σου νὰ τὸν φέρουν. Тогда
 писанія καὶ ἐξάγκωνα явится какъ дополненіе писца или пѣвца.
 Бандуристъ Остапъ Вересай, когда поетъ думы, среди пѣнія встав-
 ляетъ пополненія и поясненія. Но вѣроятнѣйшимъ мнѣ кажется
 первое предположеніе. 122 Любопытны ἀνέμενε (не ἀνάμενε) и
 ὁ Ἄρμούρης μου (не ὦ Ἄρμούρη μου). 123 βαρέα ср. 118 стихъ и
 нашу замѣтку. 124 δι: ἀναμαζωχθῆ ἡ βαβυλωνία καὶ ἡ καπαδοκία.
 вмѣсто διὰ νὰ я читаю, какъ въ 119 νὰ. 125 Оборотъ заслу-
 живающій вниманіе. ὁ κουτζοχαίροις 126 του κουτζοχαίρην
 ἐλάλλη. Мы удержали этотъ родит. пад., какъ въ стихѣ 7. τοῦ
 Ἄρμούρη.

бять, пусть соберется Вавилонія и вся Каппадокія; и тогда, гдѣ-бы ни находился твой сынокъ, . . . пусть со связанными назади руками приведутъ его къ тебѣ. Подожди-же, Армуръ мой, подожди еще немножко». И крѣпко ударили въ органы, и громко въ трубы затрубили, чтобъ собралася Вавилонія и Каппадокія. Никто не собирался, а только однорукій. . . . Тогда-то амира сказалъ однорукому: «Ну-ка, скажи Саракинъ^{а)}», ...» А Саракинъ тогда амиръ молвилъ: «Погоди, государь мой, подожди еще немного, чтобы дали свѣту очамъ моимъ, а воздуху душѣ моей, чтобы бѣдной крови моей собраться въ добрую руку мою, и тогда расскажу я тебѣ, гдѣ войска. Во истину, господа, безъ хитрости вамъ говорю: вчера собралось насъ тысячь до двухъ сотъ, все удалцы, отборные, съ зелеными щитами. Были изъ нихъ и такіе, что и тысячи человекъ не боятся; ни тысячи, ни десятка тысячь, ни сколько-бы имъ ни встрѣтилось. Мальчишка малый показался на верху дикой горы. Звонкимъ

127—128 εἰπεσμωρὲ σαρακῖνὸς τὸν ἀμῆρᾶν ἐλάλει Тутъ, я полагаю, пропущена большая часть 1-го стиха, и начало 2-го: возстановить можно такъ: «εἰπές, μωρὲ [Σαρακηνέ, ποῦ ἔναι τὰ φουσατά»; καὶ τότε πάλαι ὁ] Σαρακηνὸς τὸν ἀμῆρᾶν ἐλάλει»

Стихъ 127-го я дополняю, по смыслу, изъ 132-го; а начало 128-го составляю по обычаю автора. 129 ἀνάμενε ὁ αὐθέντις μου ἀνέμε. Сравни для ἀνέμενε и для ὁ αὐθέντις μου (не ὦ αὐθέντη или αὐθέντα μου) стихъ 122. 130 ὀματῖα μου ср. 197 μάτια 131 ναμαχθῆτα αμαμου τὸ δειλὸν καλὸν Что это epitheta perpetua? или Саракинъ отъ жалости называетъ свою отрубленную руку καλὸν? Или переставить эпитеты? Или вмѣсто καλὸν читать κουλλὸν т. е. рука «отрубленная», «искалеченная». 132 ἀφηγηθῶ первый слогъ изображенный здѣсь графически вѣрно по списку неразборчивъ: не читать ли: νὰ σ' ἀφηγηθῶ? 133 ἀλυθητᾶν λέγο 134 ὀψές, а въ 62 ἐψές διάκοσιαις, а въ 62 ἑκατόν. 135 ὄλλοι ἐκληκτη πασίννοσκούτάρατοι 136 εἰσαν Сравни этотъ стихъ съ параллельнымъ ему 64. 137 ἀπαυτούσαν 138 μηκρον ερανηκεν описки вм. ἐράνηκεν ἄγροϊον Ср. ἄνω εἰς βουνὶν ἀνέβη въ ст. 66.

а) Дополняю: «Ну-ка, скажи, Саракинъ, гдѣ войска?»

- στριγγίαν φωνίτζαν ἔσυρεν ὄσσην καὶ ἄν ἐδυνέτον·
- 140 «Σαρακηνοὶ ἀρματώνεσθε, σκυλία λουρικωθῆτε,
εἰς ἀπιστίαν μὴ τὸ ἔχετε ὅτι ἀπέρασεν ὁ Ἄρμουρης,
ὁ Ἄρμουρόπουλος, τοῦ Ἄρμουρη ὁ υἱός, ὁ ἀρέστης, ὁ ἀνδρειωμένος.
μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκείαν του μάναν,
ὅσα ἄστρα εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ φύλλα εἰς τὰ δένδρι,
- 145 οὕτως. . . . .
- ἔστρωσαν καὶ χαλίνωσαν, ποιδοῦν, καβαλλικεύουν.
καὶ τότε πάλαι τὸ παιδὶν καὶ τότε ὁ Ἄρμουροπούλης
. . . . . καὶ αὐτὸ καλὸ τ' ἀρίστι
ὠραῖον σπαδίτζιν ἔσυρε ἀπ' ἀργυρὸν φηκάριν,
- 150 εἰς τὸν οὐρανὸν τ' ἀπέταξεν, εἰς τὸ χέριν του τὸ ἐδέχθη.
κροῦ πτερνιστηρέαν τὸν μαύρον του, ἐκεῖ κοντὰ ζυγώνει·
ἀπὸ τὸ γένος τοῦ διαβὸ ἄν σᾶς ἀλησμονήσω·
ταῖς ἄκραϊς, ἄκραϊς ἔκοπεν καὶ ἡ μέση ἐδαπανᾶτον.
μὰ τὸν κύρ ἥλιον τὸν γλυκύν, μὰ τὴν γλυκείαν του μάναν,
- 155 ὀλημμέρα μᾶς ἔκοπεν τὴν ἄνω ποταμίαν,
καὶ ὄλην νύκτα μᾶς ἔκοπεν τὴν κάτω ποταμίαν,
ἔθεσε καὶ ἀπόθεσέν μας, κανένα οὐδὲν ἀφήνει.
καὶ ἐπέζευσεν ὁ νεώτερος νὰ τὸν δώσῃ ὁ ἀέρας.
καὶ ἐγὼ ὡς καλὸς καὶ φρόνιμος ἐγκρύμματα τὸν βάνω,
- 160 ἐγκρύμματα τὸν ἔβαλα καὶ ἐπήρα του τὸν μαῦρον.

139 ἔσυρεν ἐδύνετον, ср. 71, гдѣ ἐδυνέτον, что согласно съ размѣромъ. 140 ἀρματώνεσθε λουρίκοθῆτε 141 ἀπιστίαν ср. 74, гдѣ ἀπισθήαν 142 τοῦ ἀρμουρηυῖος должно быть ὁ υἱός, ср. стихъ 75. ὁ ἀρέστης ὁ ἀνδρειόμενος въ стихѣ 75 ὁ ἀρεύστης См. прим. къ 75. 143 ἴληον γλυκείαν· ср. въ 76 γλυκία 144 ἄσα φύλα δένδροι:· Ср. 77. 145 οὕτωςεμεταπέπασινεῖπελησαι τ' μαύρ'. Такой же непонятный для меня наборъ буквъ, что и въ строкѣ 78. καὶχαλίνωσαν, ποιδοῦν καβαλλικεύουν Въ 79 καὶ ἐχαλίνωσαν 148 Либо тутъ пропущена 1-я половина стиха, либо вслѣдъ за καὶ τότε πάλαι τὸ παιδὶν говорили или пѣли различно: т. е. одинъ разъ καὶ τότε ὁ Ἄρμουροπούλης, а въ другой разъ καὶ αὐτὸ καλὸ τ' ἀρίστι. Въ параллельномъ стихѣ 80 вовсе нѣтъ словъ: καὶ τότε ὁ Ἄρμουροπούλης.

голоскомъ закричалъ, что было силы: «Саракины вооружай-
теся, собаки надѣньте брони, вы тому повѣрьте, что Ар-
муръ переѣхалъ, Армурычъ, сынъ Армура, храбрый богатырь.
Клянуса государемъ солнцемъ милымъ, клянуса его милою матерью,
сколько звѣздъ на небѣ и листовъ на деревьяхъ, такъ ихъ *) . . . .
Осѣдали, взнуздали коней, вскочили, поѣхали. Тогда-то молодецъ,
тогда Армурычъ, лихой богатырь, вытацилъ саблю ^{б)} красивую
изъ ноженъ серебряныхъ, къ небу подбросилъ ее, рукой подхва-
тилъ, воронка боднулъ, туда близко подѣхалъ. Будь я по-
рожденіе діавольское, коли васъ позабуду. Все по краямъ ру-
билъ, середину истреблялъ. Клянуса государемъ солнцемъ милымъ
его милою матерью, цѣлый день онъ насъ рубилъ вверхъ по по-
рѣчю, цѣлую ночь онъ насъ рубилъ внизъ по порѣчю; поста-
вилъ насъ, переставилъ, никого не оставилъ. И спѣшилса моло-
дой, чтобъ обдало его вѣтромъ, а я-то, уменъ да удалъ, изъ засады
подстерегаю его, изъ засады подстерегъ и вороного увелъ. Кля-

149 ἀπάργυρον φύαρην 150 ταπέταξεν χαίριν кажется,
но αἱ нечетко. См. замѣтку къ 82. 151 κρου πανιστήριαν хо-
ταζηγόνη τους Здѣсь τους противъ стихосложенія всей былины.
152 διαβω, ἀνασασ ἀλισμονήσω. Ο διαβω ср. замѣчаніе къ стиху 84.
153 ἄκραις ἄκραις ἄκραις (3 раза тоже слово опиской; ср. 86 и замѣч.).
ἡ μέσει ἐδαπάνατον 154 ἥλιον γλυκην γλυκέαν τοῦ
155 πλημέραμας 156 ὀληνίχτα ποταμίαν 157 ἀφήνη
158 ἐπαίξευσεν ὀναίωτερος 159 ἐγγρήματα 160 ἐγρύματα Въ
соответственномъ стихѣ 92 есть ругательство противъ Саракина,
которое здѣсь, въ пересказѣ Саракина о самомъ себѣ, замѣстилъ
онъ похвалою себѣ. 160 и 161 Послѣ τὸν μαύρον слова въ спис-
кѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: ἐπῆραν τοῦ τὸν κορῆλιον τὸν γλυ-
κὴν μὰ τὴν γλυκέαν τοῦ μάναν, . . . Вѣроятно между 160 и 161 по-
мѣщался еще стихъ, въ которомъ упоминалось объ отнятїи палицы:
ἐπῆραν τοῦ остатокъ фразы ἐπῆρα τὸ ραβδίον τοῦ подобной той, что
въ стихѣ 94. Въ началѣ 161 въ списокѣ недостаетъ необходимаго
μὰ, которое я здѣсь вставляю въ скобки (оно есть въ параллель-
номъ стихѣ 95).

а) Много высыпало?

б) Въ гр. вездѣ уменьшительная форма σταδίτιν, привѣтливая: сабелька.

- (μά) τόν κύρ ἥλιον τόν γλυκύν, μά τήν γλυκέαν του μάναν,
σαράντα μίλια μέ ἐδίωχεν πεζός μέ τὰ γονάτια,
καί ἄλλα σαράντα τέσσαρα πεζός μέ τὸ λουρίκιν,
ἐδῶ κοντὰ μέ ἔφθασεν εἰς τῆς Συρίας τὴν πόρταν.
- 165 καί σύρνει τὸ σπαθίτζιν του καί παίρνει μου τὸ χέριν·
ἄμε καί ἐσύ, Σαρακηνέ, νὰ εἰπῆς καί ἐσύ μαντάτον».
καί τότε πάλιν ὁ ἀμηρᾶς τὸν Ἄρμούρην ἐλάλει·
«καλὰ εἶναι αὐτά, ὁ Ἄρμούρης μου, τὰ κάμνει ὁ υἱός σου»;
καί τότε πάλιν ὁ Ἄρμούρης μου ὠραῖον χαρτίτζιν γράφει,
- 170 μέ τὸ πουλὶν τὸ ἔστειλεν τ' ὠραῖον χελιδονάκι·
«εἰπέ τῆς σκύλας τὸν υἱόν, τῆς ἀνομίας τὸ τέκνον·
ὅπου εὖρη Σαρακηνόν, νὰ τὸν ἐλεημονᾶται,
μὴ λάχη εἰς τὰς χεῖρας τους καί ἐλεημοσύν οὐκ ἔχει».
καί τότε πάλιν τὸ παιδὶν ὠραῖον χαρτίτζιν γράφει,
- 175 μέ τὸ πουλὶν τὸ ἔστειλεν τὸ ὠραῖον χελιδονάκιν·
«εἰπέτε τὸν αὐθέντη μου καί τὸν γλυκύν μου κύρην,
ὅτι ἔως ἐβλέπω τὰ ὀσπίτια μου διπλομανταλωμένα,
ἔως οὐ βλέπω τὴν μάναν μου τὰ μαῦρα φορεσμένην
καί ἐβλέπω καί τὰ ἀδέλφια μου τὰ μαῦρα φορεμένα,
180 ὅπου καί ἂν εὖρω Σαρακηνόν, τὸ αἷμα του νὰ πίνω.
καί ἂν μέ παραμανιώσουσιν εἰς τὴν Συρίαν νὰ πέσω,
τὰ στεμνορούμνια (?) τῆς Συρίας κεφάλια τὰ γεμίσω,
τὰ ξηροράκια (?) τῆς Συρίας αἷμα νὰ τὰ γεμίσω».
τὸ νὰ τὰ ἀκούσῃ ὁ ἀμηρᾶς, πολλὰ τὸν ἐφοβήθη.
- 185 καί τότε πάλαι ὁ ἀμηρᾶς τοὺς ἄρχοντας ἐλάλει·
ἄμετε ἀμέτε οἱ ἄρχοντες, ἐβγάλετε τὸν Ἄρμούρην,

162 τὸν ἐδίωχαμεν Я замѣстилъ это словомъ μέ ἐδίωχεν со-
ображаясь со смысломъ и со стихомъ 96. 163 ἄλλα τέσσαρα
λουρίκην Всего этого стиха нѣтъ выше послѣ 96-го. 164 ἐδο-
κοντάμε 165 συρνη πέρνη 167 ἐλάλη 168 ἦναι
ὁ ἀρμούρης μου, κάμνη 169 πάλλιν ὄρεον ὄραιονχαρ-
τίτζην 170 πουλην ἔστηλεντόραιονχιλιδονάκη· 171 εἰπε-
τησκύλας

нуся государемъ солнцемъ милымъ, милою масерью его, сорокъ миль онъ гнался за мной пѣшкомъ, и еще сорокъ четьре, пѣшій, въ бронѣ! здѣсь-то нагналъ онъ меня у воротъ Сиріи; вынулъ свою саблю и мнѣ руку отсѣкъ. Ну-ка и ты, Саракинъ, подай-ка и ты вѣсточку. Тогда-то амира Армуру говорятъ: «Небось хорошо это, Армуръ ты мой, то что творить твой сынокъ?!» Тогда-то мой Армуръ прекрасную грамотку пишетъ, и съ птичкою посылаетъ ее, съ прекрасною ласточкой: «Скажи ты ему, сыну суки, чаду беззаконія: гдѣ только встрѣтитъ Саракина, чтобъ его миловалъ, какъ-бы не попался ему въ руки, и ему помилованія не будетъ». А юноша тогда прекрасную грамотку пишетъ, съ птичкою посылаетъ ее, съ прекрасною ласточкой: «Скажите государю моему, милому моему батюшкѣ, что пока я вижу наши хоромы на двойныхъ запорахъ, пока вижу маму мою, одѣтую въ черномъ, пока вижу братьевъ моихъ, одѣтыхъ въ черномъ, до тѣхъ поръ я гдѣ ни найду Саракина, кровь его и выпью; а коли-то раззодорятъ меня — такъ я на Сирію и налягу: закоулки (?) Сиріи головами наполню, сухіе гребни Сиріи я кровью наполню». Какъ выслушалъ это амира, очень убоился его. И тогда-то амира сказалъ своимъ дворянамъ: «Ну-те, ну-те вы, господа, выведите Армура, да

172 *έρησσαρακινόννα τὸν ἐλεημονάτε.*—*έρησ* я измѣнилъ на *εὔρη*, а *ἐλεημονάτε* на *ἐλεημονᾶται* для согласованія съ *εἶπέ* и съ *μὴ λάχῃ*.
 Сверхъ того послѣ *ὅπου* лучше бы прибавить *καὶ ἄν* (180, 199).
 173 *μὴ λάχει εἰς τὰς χεῖρας του.* Но такъ какъ опасеніе въ томъ, чтобъ сынъ Армура не попался въ руки Саракинамъ, то вмѣсто *του* надо читать *τους*.
 174 *ὄραϊον.* 175 *ἔστηλεντὸ ὄραϊον χειλιδόνακην*
 176 *εἶπέτε* *αὐθέντι* 177 *ὁσπητίαμουδιπλωμανταλομένα*
 178 *ἔωσου* *φορεσμένην* 179 *ἀδελφοῖα* *φορεμένα*, ср. съ предъидущимъ стихомъ 180 *σαρακινὸν* *ἄμα* *πῆνω*: 181 *πάρρακινιδόσουσιν* 182 *στεμνορύμνη* Неизвѣстное мнѣ слово. Если первое *μ* лишнее, то слово составленное изъ *στενός*, узкій, и *ρύμη* кварталъ, улица, получить смыслъ понятный (сравни: *στενόστρατο*).
 183 *τὰ ξυροράχια*. Вѣроятно *ξηροράχια* или *ξηροράχια*: подобно этому составлены: *ξηρονῆσι*, *ξηρολίδι*. 186 *ἀμέτει* *ἀμετε* *εὐγάλετε*

καὶ ἀμέτε τον εἰς τὸν λουτρὸν, διὰ νὰ λουστῆ ν' ἀλλάξῃ.
 εἰς τὸ γιῶμαν (μου) τὸν φέρετε, νὰ φάγῃ μετ' ἐμένα». ἐδιέβησαν οἱ ἄρχοντες καὶ ἐβγάουν τὸν Ἀρμούρην,
 190 ἐβγάουν τον ἐκ τὰ σίδερα καὶ ἐκ τὰ βαρέα χερόφια,
 εἰς τὸ λουτρὸν τὸν ἐδιάβησαν καὶ λούστη καὶ ἀλλάσσει,
 εἰς τὸν ἀμηρᾶν τὸν ἐδιάβησαν καὶ γεύθη μετ' ἐκεῖνον.
 καὶ τότε πάλιν ὁ ἀμηρᾶς τὸν Ἀρμούρην ἐλάλει·
 «ἄμε, ἄμε ὁ Ἀρμούρης μου, ἄμε εἰς τὰ γονικά σου,
 195 καὶ παιδεύε καὶ τὸ παιδὶν, γαμπρὸν τὸν θέλω πάρει,
 οὐδὲ εἰς τὴν ἀνεψίαν μου, οὐδὲ εἰς τὴν ἐξαδέλφην,
 μόνον εἰς τὴν θυγατέρα μου, τὴν ἔχω φῶς καὶ μάτια·
 καὶ παιδεύέ το τὸ παιδὶν. . . . .
 ὅπου καὶ ἂν εὖρη Σαρακηνόν, τὰ τὸν ἐλεημονᾶται,
 200 καὶ ἂν λάχῃ κέρδος τίποτες, ἀντάμα νὰ τὸ μοιράζουν,
 . . . . . καὶ νὰ νε ἀγαπημένοι.

---

187 ἀμέτετόν τὸν λουτρὸν, а въ стихѣ 191 τὸ λουτρὸν; не
 были ли обѣ формы уже тогда на лицѣ, какъ и теперь. λουστῆ-
 νἀλλάξει. 188 γιῶμαν. Постѣ γιῶμαν мы прибавили μου, которое
 вѣроятно и было въ ранѣйшихъ спискахъ. ναφάγῃ

отведите его въ баню, чтобъ вымылся, перемѣнился; да приведите къ моему столу, чтобы со мной пообѣдалъ». Вышли дворяне и вывели Армура, сняли съ него желѣзныя цѣпи и тяжелыя поручи; въ баню отвели и вымылся онъ, перемѣнился. Къ амиръ отвели его и съ нимъ пообѣдалъ. Тогда амира Армуру говоритъ: «Ну-же, Армуръ ты мой, ну-же иди на свою родину; и наставь ты своего сына, зятемъ его возьму, не къ племянницѣ и не къ двоюродной, а къ моей дочери, свѣту моему, очамъ моимъ. Наставь ты сына своего, . . . , гдѣ только встрѣтитъ Саракина, пусть его милуетъ; а коли прибыль перепадетъ, пусть вмѣстѣ дѣлать, . . . и пусть живутъ въ любви».

---

189 ἐδιέβησαν. Оба приращенія, а въ стихахъ 191 и 192 только первое: ἐδιάβησαν   ευγάνουν   190 εὐγάνουν   191 λουστηκαὶ
 ἀλάση   γεύθη   193 ἐλάλη   194 ἄμεαμεδάρμουρησμε
 195 παιδεύε   γαπρόν   πάρη   196 ἐξαδέλφηνμου Ἐτο μου
 лишнее.   197 Оставляю μάτια, хотя на 130 сохранилъ я оми-
 кронъ.   198 παιδεуетο   199 ἐλεημονάτε   200 μράζου
 201 νάνε ἀγαπημένη:.

Указатель замѣчательныхъ словъ, находящихся въ былинѣ
объ Армурѣ.

- ἀμμῆ 85.
 ἀναγελῶ 33.
 ἀναιβοκαταιβαίνω 31.
 ἀνανογῶμαι 68.
 ἀνέλικον 8.
 ἀντίπερα 31.
 ἀρέσης (?) 142.
 ἀρεύσης (?) 75.
 ἀρίσι 80.
 ἀρίφνησις (6. κ.) 67.
 ἀρματόνομαι 72, 140.
 βέκινα 118, 123.
 γένος (τοῦ διαβό, τὸ) 84, 152.
 γνωμάζω 67.
 γονάτια 96, 162.
 διπλομανταλωμένος 177.
 ἐγκρύματα 93, 160.
 ἐπιλογῆμαι 30.
 ἐπιχαίρω 5.
 καβαλλάρης, καβαλλικεύω 3, 6, 9,
 14, 25, 28, 102, 115, 146.
 καρφοπέταλον 26.
 κεντῶ (κέντεσε) 52.
 κοντάρμ(ν) 10, 50.
 κὺρ ἥλιος 61, 76, 95, 143, 154, 161.
 λαφροκοπέω 109, 113.
 λθρικιν 163.
 λθρικιώνομαι 73, 140.
 μαγαρισμένος 72.
 μαντάτον 99, 166.
 μαῦρος (μᾶρος) 22.
 μοσχοκαπνίζω 108.
 μπροσοβέρκιν 51.
 μυριοευχαρισῶ 47.
 ξεσαγωνιάζω 57.
 ξηροράκια (?) 183.
 οἰνάρин 107, 112.
 ὀλημμέρα 155.
 ὀσπίτια 178.
 παλεκωμένος 26.
 παραμανιώνω 181.
 παρίππιν 40.
 ποταμία (ἡ ἄνω, ἡ κάτω) 88, 89,
 155, 156.
 πόρτα 97, 100, 164.
 πρασινοσκυταράτος 63, 135.
 πρόβα 70.
 πτερνισηρέα 42, 53, 55, 83, 151.
 ραβδὶν 94, 101.
 σκάλα 16.
 σφόνδυλος 57 (σφονδυλεᾶ 60).
 ζεμνορούμνια (?) 182.
 ζριγγίος 46, 71, 139.
 φαρίον (μη. φαρία) 34.
 φάσα 35.
 φηκάρин 81, 149.
 φοινικέα 50.
 φουστάτα 58, 132.
 χαρτίτζин 169, 174.
 χερόψια 190.